Клан Медведя. Книга 3. Медвежуть

Автор:
Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 3. Медвежуть

Василий Михайлович Маханенко

Клан Медведя #3

Алтарь Зул’вара уничтожен, а вместе с ними и последние шансы на то, чтобы Лег Ондо стал полноправным чародеем этого мира. Лиара Слик исчезла, и от неё нет вестей. Император вставляет палки в колёса начавшему набирать силу клану. Таинственный чародей, поклоняющийся Башоргу, натравливает на земли клана Медведя ужасных демонов. К тому же никто не отменял учёбу и подготовку к переводным экзаменам. Дел столько, что впору сложить руки и плыть по течению, но Лег Ондо не из тех, кто соглашается принять удары судьбы. И тогда на арену выходит истинный Медвежуть, дабы напомнить врагам, что такое страх.

Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 3. Медвежуть

Краткое содержание первой книги

Тридцатилетний верховный маг Ишар-Мор, относящийся к расе вальгов, прямоходящих ящериц, приговаривается к казни. За попытку свержения императора его лишили памяти предыдущих перерождений и изгнали из своего родного мира туда, где о магии даже не слышали. Однако палачи не учли

фактора случайности – одновременно с изгнанием в другом мире проходил ритуал призыва души. Единственный сын вождя опального клана Бурый Медведь упал с дерева и находился на грани жизни и смерти. Прекрасно понимая, на что идут, лидеры клана обратились к своему духу-хранителю, и тот выдрал из Вселенной самую сильную душу, до которой смог дотянуться. Так вальг превратился в пятнадцатилетнего человека Лега Ондо. В его новом мире магия присутствовала, однако пользоваться ею Лег не смог – оперировать магическими способностями люди учились в шестнадцать лет, во время инициации. Отвечали за чудеса тотемы – духи зверей, дарующие своим кланам силу и две-три магические способности. Кроме этого, на планете обнаружились силовые камни – уникальные ископаемые, способные делиться магической силой.

Спустя полгода на межклановых соревнованиях для готовящихся к инициации подростков отряд Лега попал в засаду гоблинов, истинных жителей планеты. Всех друзей юноши убили, но ему удалось выжить. Лег научился управлять магическими линиями, порождаемыми силовыми камнями, и с их помощью смог победить командира отряда гоблинов. Юноша приготовился сражаться за свою жизнь, но неожиданно пришла помощь. Её оказал Ландо Слик, шестой сын императора, невесть каким образом оказавшийся на окраине империи. Ландо вручил Легу стреломёт – запрещённое оружие для клана-изгоя. В качестве ответной реакции на свой дар представитель клана Гадюк потребовал от Лега год службы. Отказываться от такого юноша не имел права. По понятной лишь одному ему причине Ландо отправил сына своего заклятого врага в одно из самых дорогих и привилегированных учебных заведений – в подготовительный класс Академии при императорском дворце. Во время поездки Лег понимает: клан Бурые Медведи катастрофически отстаёт в развитии от всего остального мира. Машины на силовых камнях, одежда, здания, поезда – даже обычный провинциальный город смог впечатлить юношу. Однако обнаружилось и неприятное – в городах стояла страшная вонь, словно система канализации совершенно не работала. Жители настолько привыкли к этому запаху, что не замечали его, но для Лега это стало неприятным необъяснимым сюрпризом.

На поезд, где передвигался Лег, напали. Группа бандитов хотела уничтожить Ульму Релойт, лидера Пантер, второго по силе клана империи. Однако благодаря полученной способности управлять силовыми линиями, Легу удалось спасти старушку, чем он поломал планы таинственной организации «Алый бант».

В Академии Лег познакомился с двумя одногодками: Эльрином и Хадом. Совместные тренировки сблизили ребят, и довольно быстро они сдружились. После того, как ребята нарушили правила, их направили в канализацию – специальный полигон для тестирования способностей и добычи важных для Академии ингредиентов. У входа под землю друзья познакомились с двумя девушками: Лиарой и Белис. Объединившись, команда подготовительного курса направилась на минус третий уровень – у Белис оказалась карта канализации, и девушка рассчитывала получить достойную добычу. Вот только никто не думал о том, что уровень окажется захвачен огромными тварями, похожими на осьминогов. Ребята вступили в неравный бой, и лишь способность Лега оперировать силовыми линиями помогла ему спасти друзей.

В канализации Лег смог добыть статуэтку из кроваво-красного материала – один из семи кристаллов Богуша. Находку изъяли – владеть такими вещами простому студенту запрещалось. В Академию явился император – чтобы лично наградить того, кто спас одну из его внучек. Легу ничего не оставалось, как подарить кристалл императору, а тот в качестве ответного жеста снял с Бурых Медведей изоляцию, разрешив им развиваться. Кроме того, Ландо Слик вручил юноше портативный портальный камень – устройство, работающее по принципу телепорта и позволяющее шестому наследнику явиться на помощь. Этим даром Лег воспользовался практически сразу. Одного из его друзей, Хада, похитили. Темнокожий юноша являлся единственным выжившим потомком клана Серых Слонов, некогда управлявших Южной империей. Хад надеялся скрыться в Мираксе, императорской Академии Северной империи, однако его похитили и отсюда. Легу удалось найти место, где удерживали Хада, однако здесь он столкнулся с новым врагом – инферно. Так называли людей, что пошли по пути поглощения мифрила, теряя человеческий облик, но приобретая огромную силу. Ландо и его люди смогли ликвидировать угрозу, а Хад вошёл в семью Лега, превратившись в одного из Бурых Медведей.

Однако спокойствие продлилось буквально несколько минут. На Лега напали бандиты, хотевшие уничтожить Ульму Релойт, лидера клана Пантер. Легу удалось отбиться, захватить пленника и доставить его к резиденции второго по силе клана империи. Ульма рассказала юноше об истинном положении вещей – противники принадлежали загадочной организации «Алый бант», желающей дестабилизации государства. В качестве ответа на её спасение женщина отправилась вместе с Легом к нему в деревню, чтобы заключить с кланом Бурых Медведей договор на добычу железа. Это позволило Легу в компании с шаманом клана отправиться к ещё одному месту захоронений кристаллов Богуша и уничтожить его. Тот, кто соберёт статуэтку из семи частей, получит полную

карту всех месторождений мифрила, а также начнёт управлять как инферно, так и ангелами – следующей ступенью модифицированных людей.

В качестве вступительного сочинения в Академии Лег пишет несколько глав одной из популярных книг своего прошлого мира. Текст ввёл в восторг кураторов, и они попросили юношу написать книгу целиком. Лег закончил книгу и выиграл состязание писателей. Попав во дворец императора, юноша вместе с Лиарой нашёл последний, седьмой кристалл Богуша, однако по возвращении в Миракс добычу изъяли. Глава службы безопасности, являющийся старшим братом Ландо Слика, не желал усиливать империю, передавая ей такую ценность. Таким образом седьмой кристалл оказался спрятан подальше от Медведей и «Алого банта».

Успешно закончив учёбу и получив причитающуюся ему награду, Лег с друзьями отправился к себе в деревню, где должна состояться инициация. Причём не только Лега, но также Хада и Эльрина, что тоже решил стать членом клана Бурого Медведя. По пути на них напал представитель «Алого банта». Легу удалось вызвать Ландо Слика и совместными усилиями победить неприятеля. Бой показал, что в этом мире есть кто-то, кто умеет пользоваться магией, и с этим нужно что-то делать.

После инициации Хад стал сильным воином, получив возможность пользоваться магическими дарами тотемов. Эльрин – витязем, умеющим обучаться любой способности, использованной против него. Лег же превратился в чародея, легендарное и давно позабытое существо, одной своей волей творящее магию. Но этот дар не дался легко – для того чтобы им воспользоваться, Легу предстоит длительная прогулка в земли гоблинов.

Краткое содержание второй книги

Появление в мире чародея не прошло бесследно. Организация, старающаяся контролировать дела не только в империи, но и по всей планете, запустила активные поиски. Предупреждённый об опасности Лег Ондо умудряется обмануть проверяющую машину, однако по прибытии в Академию юноша узнаёт, что его девушка, Лиара Слик, также получила статус чародея. Она отказалась проходить тестирование и скрылась в стенах Миракса, прекрасно понимая, что

рано или поздно её раскроют. Клан Чёрных Воронов, управляющий Академией, помогает Легу и Лиаре бежать из Миракса, чтобы добраться до алтаря Зул’вара и стать полноправным чародеем. Подростки скрываются в Канализации – сети подземелий, пронзающих всю столицу. Здесь Лег обнаруживает создающее зловоние устройство – механизм, получающий энергию от чёрного кристалла и отравляющий воздух и воду ядом. Не понимая до конца принципа действия устройства, Лег разрушает его и неожиданно получает порцию воспоминаний о своей прошлой жизни.

Вторую порцию воспоминаний Лег получает в подземельях клана Пантер. Для того чтобы сбежать из города, чародеи решили воспользоваться помощью Ульмы Релойт, главы клана. Та организует машину, на которой подростки выезжают из столицы, и одновременно с этим Ульма отправляет личный поезд, куда сажает своего телохранителя, ангела по кличке Тень, и двух подставных подростков.

Практически два события происходят одновременно – на поезд нападают представители таинственной организации во главе с одним из своих лидеров, а Лег и Лиара достигают границы Северной империи и понимают, что дальше на машине им пути нет. Подростки останавливаются у придорожного кафе, где узнают странные новости. Провинция Лестар, примыкающая к Западной империи, указом императора будет отдана западникам без каких-либо объяснений, люди в ней подвержены постоянным нападениям страшных существ, похожих на оборотней. Начинается активное переселение – практически все кланы собирают свои пожитки и вместе с остатками тотемов уходят в глубь Северной империи, подальше от царящего ужаса. Те, кто остаётся, встречают новую напасть – ночные кошмары, вызывающие страдания и даже смерти. Из-за них жители провинции не спят уже вторую неделю.

Лег решает помочь бедолагам и ночью выходит на охоту. Он встречает свору из двенадцати изменённых собак. Какой-то живодёр накачал животных мифрилом, превратив в чудовищ. Юноша уничтожает собак, но получает серьёзное ранение. Явившийся вождь клана Кабана вручает Легу добычу с собак – шестьдесят килограмм мифрила. Вспомнив о способности собак блокировать магию, Лег проводит опыт с металлом и случайно превращает его в «кровь Зверя» – опасную субстанцию, за которой по какой-то причине охотятся гоблины. Кафе приходится оставить, как и созданную «кровь».

От кланов, которым требовалась помощь в борьбе с изменёнными собаками, Лег требует полного вассалитета. Мотивы юноши просты – после вступления в

состав Западной империи часть материалов и устройств будет передаваться клану Бурых Медведей. Тотемы соглашаются на выдвинутые им условия, и Медведь назначает князя – управляющего, координирующего работу всех подчинённых кланов провинции. Им становится Хад Одно, срочно вызванный из Академии в город Фасорг, вотчину клана Кабана.

Лег находит причину, по которой у людей возникают ночные кошмары: кто-то отравил воду. Спустившись под землю, где находится система водозабора, юноша сталкивается с диверсией – неизвестный пытается уничтожить прыткого юношу. Источником загрязнения оказывается устройство на чёрном кристалле – точно такое же, что отравляло воздух во всех крупных городах. Лег уничтожает устройство, восстанавливает часть памяти и выбирается обратно на поверхность, где узнаёт неприятную новость о том, что Лиару похитили. Отец девочки, используя способность клана Гадюк путешествовать между главными залами кланов, является к Легу и просит его о помощи. Оказывается, Лиара сбежала от похитителя и вернулась в столицу, где её схватили слуги императора.

Лег соглашается помочь, но прежде он устраивает ответную диверсию противнику – пробираясь в их лагерь, юноша уничтожает большую часть изменённых собак. Забрав весь мифрил, Лег с помощью способности «Возвращение домой» переносится в Туро, родной городок клана Бурых Медведей. Вождь и шаман клана помогают Легу разработать план – Лиару можно выкупить с помощью фальшивого кристалла Богуша, созданного далёким родственником семьи Ондо. По дороге в столицу Лег разбирается со структурой фальшивки и создаёт ещё один кристалл, чтобы гарантированно вызвать интерес у противника.

Ландо Слик информирует, что одним из членов тайной организации «Алый бант» является его старший брат Освальд. Он приглашает его в гости, и происходит битва между Освальдом, оказавшимся неплохим магом, и Легом. Юноша побеждает и узнаёт имя руководителя «Алого банта» – им оказывается наставник, воспитавший не одно поколение Сликов, Рикон. Благодаря помощи отца Лиары, выманившего Рикона из своего логова, Лег проникает в поместье, где находит Лиару и Тень, перешедшую на сторону противников. Ангел отныне служит Башоргу – страшному демону, уничтожающему один мир за другим. Легу удаётся разрушить клятву, данную ангелом Башоргу, после чего он берёт Тень в качестве своей защитницы. Забрав Лиару и пять кристаллов Богуша, Лег с командой бежит из столицы в Фасорг.

Однако по прибытии в родной город клана Кабана всех ждёт сюрприз – город находится в осаде войск Западной империи. Легу удаётся обмануть противника и, присвоив себе большую часть запасов, уничтожить командиров осаждающей город армии. Пробравшись в Фасорг, Лег находит Фарга – одного из руководителей тайной организации, жаждущей управлять миром. Именно он похитил Лиару и желал принести её в жертву Башоргу, чтобы заполучить дополнительную силу и свергнуть своего учителя. Завязывается бой, в котором побеждает Лег. Фарг смог сбежать, а юноша узнаёт страшную весть – в городе в живых осталось чуть больше сотни человек.

Понимая, что у него нет иного выхода, Лег устраивает боевую вылазку в стан врага. Используя магию и способности Тени, Лег устраивает неплохую диверсию, однако неожиданно расклад сил меняется – рядом с городом возникает демон. Его вызвал Фарг, чтобы отдать Башоргу «кровь Зверя». Легу удаётся уничтожить демона с помощью явившихся за «кровью» гоблинов. После битвы гоблины уничтожают опасную субстанцию путём пожирания и нападают на Лега, посчитав, что он одновременно поклоняется двум главным врагам этого мира: демону Башоргу и дракону Зверю. Легу удаётся уничтожить гоблинов, но практически сразу появляется новый враг – Фарг напоминает о том, что он действительно является магом. Он блокирует Лега и инициирует Лиару в чародеи, чтобы сразу же принести её в жертву. Вот только старый маг не учитывает силу истинного чародея и проигрывает.

Неизвестная сущность, которой подчиняются все тотемы мира, забирает Лиару на обучение, а также выдаёт Легу роль «героя» – безвольного человека, задача которого заключается в выполнении поручений. Медведь вступается за Лега, заявив, что у юноши есть почти целый год, чтобы стать чародеем и избежать вечного рабства. Сущность соглашается, но вручает Легу корону – символ «героя», позволяющий однозначно определять существ, относящихся к Башоргу или Зверю.

Лег понимает – времени практически не осталось и до того, как ему стукнет семнадцать лет, ему необходимо решить все свои проблемы. Становиться вечным рабом, бегающим по поручениям, у него нет ни малейшего желания.

Глава 1

– Что скажешь? – спросил шестнадцатилетний Хад Ондо, мой названный брат и по совместительству князь, возглавляющий четыре клана провинции Лестар.

– Жуткая жуть… Меня сейчас вырвет, если я простою здесь ещё минуту. Всё, завязываем! В этом месте слишком много мифрила.

Мы находились на краю огромной ямы. Её глубина была небольшой, чуть больше трёх метров, зато протяжённость достигала полкилометра как по длине, так и по ширине. Нашли мы эту точку благодаря украденной мной в палатке западных командиров карте, а таинственный ключ, стащенный там же, снял запоры энергетических блокираторов. По всему периметру ямы был установлен высокий забор, генерирующий мощное энергетическое поле. Когда я разобрался с тем, что здесь накрутили, у меня едва шок не случился – через каждый метр забора был установлен рубин не самого маленького размера. Ещё совсем недавно здесь велась активная работа по выемке грунта, но западники ушли, забрав с собой всю технику. Я уже выяснил, что благодаря всученному неизвестной силой дару мне становится дискомфортно от ста грамм мифрила на расстоянии двух метров. И чем больше мифрила находилось в одном месте, тем с большего расстояния он на меня влиял. Ангел по кличке Тень, являющаяся моей защитницей, за свою долгую жизнь нажрала больше семи центнеров небесного материала. Значит, прямо сейчас в ней его где-то семьдесят килограмм, и для того, чтобы комфортно с ней общаться, я вынужден был находиться от неё на расстоянии не менее пятидесяти метров. Если ближе – меня начинало мутить, и поделать с этим я ничего не мог. Учитывая, как плохо мне сейчас, в этой яме не меньше двух-трёх центнеров. Если же вспомнить, как сильно Западная империя желала заполучить провинцию, становилось понятно – металла на самом деле здесь чуть ли не на порядок больше.

– По идее, мы должны сообщить о находке клану Гадюк, – произнёс я, как только мы отошли подальше от карьера. – Добыча мифрила – их прерогатива.

– При этом ею занимаются все кому не лень, – заметил Хад. – Конечно тайно, ночью и в заброшенных шахтах, но всё же занимаются. Нужна консультация с юристами.

– В нашей империи с ними напряжёнка, – усмехнулся я. – У нас только один закон, и он сидит в своём дворце, устраивая званые приёмы. Если император узнает, что мы утаили карьер, нас ждёт наказание. И хорошо, если мы отделаемся простым изгнанием…

С момента победы над Фаргом прошло всего два дня. Весть о том, что провинция остаётся в составе Северной империи, пришла сразу – в город телепортировался кто-то из Сликов и вручил новый указ. Люди постепенно мирились с новым бытом, пытались понять, как им жить дальше, где брать рабочую силу, как прожить грядущую зиму? Война ушла, оставив после себя разруху. Доверив управление вождям, Хад решил объехать провинцию и проверить все крестики на карте западников. В одной точке оказались залежи железной руды, в другой – силовые камни, здесь, в третьей – мифрил. Причём все три точки были новыми, необработанными. А ведь существовала ещё и огромная действующая инфраструктура, брошенная беженцами. По идее, после того как духи-хранители установили свою власть над провинцией Лестар, всё, что находится в ней, стало принадлежать Кабану, а через него Бурым Медведям, но по факту ни Хад, ни я не понимали, как это всё организовать. Двенадцать тысяч человек, из которых всего пятьсот взрослых мужчин – не то войско, что способно отстоять свои права. Если Хад заявит о претензиях на земли провинции и всё, что на них находится, начнётся буча. А я не понаслышке знал, как решаются проблемы в нашей империи – по праву сильного.

– Видимо, нам с Тенью придётся задержаться, иначе тебя сожрут местные, – произнёс я. – Но вначале мне нужно побывать дома. Если я не разберусь с тем, как на меня стал действовать мифрил, долго не протяну. К тому же вдруг клан поможет с людьми?

– Ты, главное, своих любимых Пантер сюда не тащи, – сразу предупредил Хад. – Знаю я ведущие кланы. Их один раз запустишь на территорию, потом не выпрешь. Нужно постараться самостоятельно со всем разобраться. Ни Гадюк, ни Пантер, ни прочих животных я здесь видеть не хочу. Во всяком случае – как партнёров. Либо соглашаются на полный вассалитет, либо гуляют вальсом.

– Полностью согласен – будем осваиваться здесь сами. Всё, точки мы проверили, возвращаться с тобой мне смысла нет. – Я передал поводья одному из слуг Хада. – Тень оставляю с тобой. Не забывай кормить её камнями. Постараюсь вернуться как можно скорее. Либо один, либо с помощниками. Пожелания? Вопросы? Что передать отцу и шаману?

– Нужны ресурсы. Много ресурсов. Я планирую переселяться в Тонлер, городской центр нашей провинции. Нельзя, чтобы туда успели вернуться Тигры. Думаю, даже если все остальные кланы сбежали, большая часть простого люда осталась

в городе. Их можно привлечь на работы. Тонлер гораздо больше Фасорга, удачно расположен. Восстанавливать то, во что западники превратили город Кабанов, я смысла не вижу. Оставим здесь малое поселение, а остальные переедут.

– Что-то мне не кажется это хорошей идеей, – засомневался я. – Тиграм это не понравится, а они вассалы Гадюк. Как бы проблем нам такое переселение не принесло.

– Они покинули провинцию в числе первых. Это факт, с которым спорить бесполезно. Сейчас их тотем здесь власти не имеет. Даже если нам придётся уйти из города, насадить сюда волю своего духа-хранителя у них не получится. С нами в любом случае придётся договариваться.

– Или перебить, тогда и договариваться будет не с кем.

– Для этого у меня есть Бурые Медведи, – улыбнулся Хад. – Вы не сможете бросить своих подданных в беде. Так что кому-то с кем-то точно придётся договариваться, и я собираюсь воспользоваться этой ситуацией. Раз тотем рискнул назначить меня на эту должность, пусть расхлёбывает последствия.

– Ладно, на первое время Тени должно хватить, а там посмотрим… Проклятье! Ты же понимаешь, что только что выдал мне новую работёнку? Прежде чем возвращаться домой, мне придётся пройтись по Тонлеру и удалить устройства, что загрязняют воздух. Зачем вам самим себя травить?

– Точно, я же о них совершенно забыл, – скривился Хад. – К хорошему воздуху быстро привыкаешь. Начинает казаться, что он одинаков во всем мире… Мне срочно нужны советники. Всё в голове удержать невозможно.

– У тебя есть вожди, – напомнил я. – Пользуйся их опытом. И учись. Это тебе не Миракс, здесь пересдачи никто не позволит. Всё, я ушёл.

Забрав коня обратно, я сверился с картой и не торопясь двинул в Тонлер. Провинция Лестар была не самой огромной в Северной империи – чуть больше двух сотен километров в длину и сотни в ширину. Граничила она не только с западниками, но и с южанами, отчего Тонлер превратился в узловой центр дорог всех трёх империй. С точки зрения логистики, провинция Лестар казалась идеальным местом для дальнейшего развития и процветания, так что я не

сомневался – грядёт настоящая бойня за эту территорию. И лично у меня имелись огромные сомнения насчёт того, что мы сможем победить.

Чем мне нравился хорошо обученный конь, так это тем, что им не приходилось постоянно управлять. Животное понимало, что от него требуется и спокойно двигалось вперёд, позволяя мне заняться своими делами. Их у меня было действительно много – сражение с Фаргом оставило в памяти десяток магических структур, с которыми предстояло разбираться. И прежде всего меня интересовала трёхслойная защита, что позволила магу выдержать световой взрыв во время инициации Лиары. За два дня я смог досконально разобраться со структурой, даже зарисовал её в заведённый ради такого случая журнал, как делал в бытность вальгом, после чего принялся воплощать в жизнь. Выходило непозволительно медленно – мне приходилось начинать каждый раз с нуля, едва линия уходила не в нужную точку. Не представляю, как можно работать без оперативки, специальной области памяти, где можно хранить магические конструкции. Я знал, что в последней жизни вальгом оперативка у меня имелась. Значит, я её получил во времена обучения, и чем раньше я вспомню этот момент, тем проще мне будет жить в будущем. Тратить несколько суток, чтобы воплотить трёхслойную защиту, я не мог. Мне даже стало интересно, как долго Фарг тренировался, чтобы её формировать? Особенно с учётом того, что он не видел магические нити.

Первый успешный запуск осуществился практически перед самым Тонлером. Получасовой марафон движения нитей силы принёс свои плоды – вокруг меня образовалось три слоя магической брони. Сжирала она ману, как голодный зверь: одна единица в секунду. Конструкция, из которой состояло заклинание, явно находилось далеко от слова «оптимально», но сказать, какие линии являются лишними, прямо сейчас я не мог. Тратить по часу на тестирование каждой линии, на мой взгляд, слишком непозволительная роскошь, пока у меня нет оперативки. Зато я смог найти конкурентное преимущество трёхслойной брони перед её двухслойным собратом. Да, она жрала непозволительное количество маны, зато обволакивала меня целиком, в то время как двухслойная защита охраняла лишь тридцать процентов тела. В ситуации, когда наступит критический момент, такая защита сможет…

Додумать я не смог – несколько арбалетных болтов врезалось мне в грудь. Новая броня показала себя с лучшей стороны – я увидел удар, но не ощутил его. Брызнули искры расплавленного металла, часть из них попала на коня, и тот взбрыкнул от боли. Я никогда не мог назвать себя опытным наездником, поэтому

свалился на землю, основательно приложившись спиной. И вновь трёхслойная защита доказала свою полезность – сокрушительного удара не получилось. Упал я удачно – в небольшую яму. Хотелось вскочить и броситься искать невидимого обидчика, но я заставил себя лежать на месте. Невидимый противник сделал первый шаг, пусть делает и второй. Я подожду.

Магическое зрение ничего не показывало. Видимо, противниками выступали обычные люди. Хотя нет – спустя какое-то время в доступную мне зону вошёл человек, обладающий внутренним источником. При себе у него имелся не самый сильный камень, чуть мощнее гранита. Да и сам источник оставлял желать лучшего – тусклый и слабый. Но в любом случае это обладатель маны, а значит, каких-то магических способностей. Нужно быть начеку.

– Мёртв? – послышался голос.

– Шут его знает, старшой! – ответил ему второй. – Стрелы разметало искрами.

– Щербатый, проверь! – приказал первый голос, показывая, что он здесь всем командует. У меня перед глазами высветилась структура, с помощью которой Фарг заблокировал сразу сотню людей, но я отмёл её в сторону – очередная мешанина кошмара и бреда. Некогда с ним возиться. Если здесь только трое, хватит обычного блокиратора.

– Почему я, старший? Вдруг он живой? – Третий голос принадлежал какому-то юноше и, подтверждая свою кличку, несносно шепелявил.

– Поговори ещё! Пошёл быстро! – рявкнул первый.

Послышались шаги, и вскоре над ямой показалось испуганное лицо парнишки моих лет. Я прикрыл глаза, но дыхание задерживать не стал.

– Не шевелится, но вроде дышит! – прокричал парнишка. – Мне добивать?

– Пошёл оттуда, добиватель! – приказал командир этой шайки. – Коня поймай и веди сюда. Глянем, что этот аристократишка с собой вёз. Дрын, доставай его, да аккуратно. Руки сразу вяжи, чтобы он оружием своим не махал.

– Ща сделаю! – ответил второй голос. Я успокоился. Видимо, на меня напало всего трое бандитов. Вряд ли «старшой» стал бы оставлять стрелков в засаде, после того как я рухнул с коня. То, что его поймают, – отличная новость. Нужно подождать, чтобы самому не бегать. На всякий случай я проверил запасы маны – трёхслойная защита уверенно жрала ману, но запасы магических сил у меня были достаточно обширные. Внутренний резерв на тысячу пятьсот пятьдесят единиц, три бриллианта по пять тысяч маны в каждом, а также несколько завалявшихся рубинов по семьсот пятьдесят. Этого хватит, чтобы продержать трёхслойную защиту несколько часов. Мне же необходимо всего несколько минут.

Над ямой показалась заросшая физиономия. Дрын выглядел как классический деревенский житель, даже несмотря на достаточно дорогой и совершенно неуместный костюм. В таком хорошо ходить на званые вечера, а не бродить по лесам, выискивая одиноких путников. Протянув ко мне мощные руки, Дрын хотел подцепить меня за жилетку, но не смог – не позволяла защита. Бандит нахмурился, на его лице отразилась тяжёлая мыслительная деятельность. Не найдя ничего лучшего, мужчина наклонился и обхватил меня двумя руками, с лёгкостью оторвав от земли. Я взлетел в воздух и сумел наконец осмотреться.

Противников действительно было трое. Молодой, деревенский и похожий на крысу аристократ. Так, во всяком случае, я для себя назвал главаря банды. Как и Дрын, он оказался одет в дорогую одежду, но сидела на нём она куда как правильнее. Или он просто знал, как нужно носить такой фасон. Но самым ярким проявлением того, что парень не из простых, являлась сабля с голубой аурой. Именное оружие, что-то из замораживающего.

– Странный он какой-то, старшой! – прокряхтел Дрын, едва удерживая меня на руках. – Защита всё ещё работает. Причём не из простых. Может, ну его? Не будем связываться? Оклемается аристократик и дальше поедет.

– Что за сопли? Мы Барону что принесём? Рассказ о неудачном нападении? – Крысёныш подошёл ближе. Дрын бросил меня на землю, позволяя главарю увидеть клановый символ на жилетке. – Что за клан такой? Медведь? Никогда о таких не слышал. Точно не из наших краёв, так что проблем не будет. Доставай топор, сейчас будем защиту взламывать.

После этих слов я решил, что узнал достаточно. Мелкий разбойник стреножил моего коня, готовя к досмотру, что позволило мне действовать. Три магические

нити, невидимые практически никому в этом мире, устремились к своим целям, превращая тех в вытянувшиеся статуи. Трёхслойную защиту мне пришлось отключить – блокиратор, а тем более в тройном виде, тоже знатно объедал ману. Да и некому было теперь на меня нападать – вряд ли эта троица допустила бы на свои земли конкурентов.

Разговаривать с мелким я не стал – что может знать мальчик на побегушках? Дрын казался более интересным собеседником, но начать я решил всё-таки с главаря. Уверен: идея напасть на одинокого путника принадлежала именно ему. Ему и отвечать.

Хотя стоит признать, пришлось повозиться. Блокиратор накрывал человека с ног до головы, не оставляя никаких участков. Для того чтобы высвободить голову, я вносил изменения в линии прямо «по живому». Пару раз и вовсе разрушал конструкцию, отчего главарь на несколько мгновений получал относительную свободу. Я, конечно, контролировал ситуацию, но стоит сказать, что во время третьей неудачной попытки, приведшей к разрушению блокиратора, «старшой» умудрился выхватить свою саблю и даже замахнуться для удара. Пришлось отойти на пару метров и продолжить опыты, не обращая внимания на перепуганные до смерти лица бандитов.

Наконец я смог найти нити, отвечающие за блокировку головы. Удивительным образом они проходили через всё тело. Зачем, почему – непонятно, но результата я добился. Мой пленник получил возможность говорить. Опыт вообще показал себя с довольно интересной стороны. Я смог наконец-то убрать все дублирующие линии, нашёл много нестыковок, поправил направление движения энергии и, когда я перехватил главаря изменённой конструкцией, она практически не потребляла ману! Что это значит? Что мне нужно основательно поработать над всеми запомненными от Фарга структурами. Они не оптимальны. Как, например, трёхслойная защита – наверняка можно снизить потребление маны на порядок. Главное – найти нужную линию. Так, что-то я отвлёкся, меня же пленник ждёт! Удалив нить, обездвиживающую голову, я произнёс:

– У тебя минута, чтобы доказать свою полезность и объяснить, почему не стоит тебя убивать. Время пошло.

– Если ты нас тронешь, Барон с тебя живьём шкуру сдерёт! – закричал пленник.

– Кто такой Барон? – спокойным голосом уточнил я.

– Ты что, не понял? Отпусти меня быстро, или тебе кранты!

– Минута идёт, и ты пока ни шага не сделал к своему спасению. – Я уже понял, что от главаря ничего не добьюсь, но продолжал играть для остальных. Тот, кто имел доступ к мане, ранее входил в какой-то клан, но по какой-то причине его оттуда изгнали. Значит, на то безумство, что я уже успел придумать, он не годится. Предавший раз предаст ещё. Этот крысёныш явно является организатором банды, значит, знал, на что шёл. Говорить «старшой» не собирался – он продолжал ругаться, обещая мне страшные кары от некоего Барона. Ничего вразумительного или полезного.

– Это был твой выбор. – Я поднял стреломёт и нажал на спусковую кнопку. В голове главаря появилась маленькая аккуратная дырочка, и я отключил блокировку, позволяя безжизненному телу беспрепятственно рухнуть на землю. Минус один.

– Ты следующий. – Я снял блокировку с головы Дрына. – Даю минуту, чтобы ты доказал свою полезность и пояснил, почему тебя не стоит убивать.

– Не надо убивать меня, мил сударь! – заторопился мужчина. – Из простых мы, деревенские! Всё расскажу, что знать хотите! Токма не убивайте…

Показательная казнь благотворно повлияла на желание Дрына сотрудничать. Отведённая мной минута давно закончилась, а мужчина продолжал вещать, хватаясь за любую возможность сохранить себе жизнь. Описанная им картина мне категорически не нравилась. Оказывается, у Хада будут проблемы не только с кланами, что вскоре вернутся в провинцию, но также и с местными криминальными боссами.

Всё началось две недели назад, когда стартовало массовое переселение. Шайки разбойников и раньше особо не стеснялись проверять путников на прочность, а когда народ принялся массово покидать свои дома, так и вовсе распоясались. Западную часть они не трогали – изменённые собаки навсегда отрезали желание прибрать к рукам ту область. Зато в центре и на востоке резвились по полной. Все банды вышли из тени, заявив о своих правах, произошёл раздел сфер влияния, и образовались многочисленные группировки. По сути, те же

самые кланы, только без тотемов. Барон, которым меня постоянно пугал убитый главарь, управлял несколькими мелкими шайками. Ему выделили западную, самую неблагополучную часть провинции. Поживиться здесь было нечем, поэтому моё появление Дрын с товарищами приняли за хороший знак – аристократ на коне мог принести много кредитов. Но самое интересное, что Барон не являлся самостоятельной фигурой. Дрын слышал об этом мало, но смог донести мысль о том, что он подчиняется некоему Графу, а тот в свою очередь – ещё кому-то. По какой-то причине главари банд использовали в качестве кличек аристократические титулы, видимо, чтобы подчеркнуть свою важность и силу. От Тонлера практически ничего не осталось – всё, что можно было украсть, бандиты уже прикарманили. Тех, кто возмущался, уничтожили, остальных заставили работать. Крестьянам, по сути, глубоко плевать, кому платить дань – в казну провинции или бандитам. Последним ещё выгоднее – криминальные авторитеты обеспечивали какую-никакую защиту. Но и это оказалось не самым плохим. Прознав о том, что творится в Лестаре, в провинцию хлынули любители халявы из всех империй, превращая территорию в клоаку, заполненную отъявленным отребьем. Даже удивительно, что они до сих пор не рискнули сунуться в Фасорг. Видимо, изменённые собаки их знатно потрепали.

– Это всё, мил сударь, – заверил меня Дрын. – Барон живёт в пригороде Тонлера, захватил себе хорошее поместье. Туда мы свозим добычу, там же происходит её распределение и награда особо успешным искателям. Не нужно нас убивать. Не стоит оно того. Кто детей моих кормить будет, коли не я? Трое у меня, старшой вот, со мной на промысел пошёл. Да и нет других дел у нас теперь, крестьян за людей нынче не считают.

– Не стоит убивать? Что-то ты о моей семье не думал, когда пускал арбалетный болт в грудь, – усмехнулся я, наконец-то поняв, что меня смущало в образе мужчины и подростка. Они походили друг на друга, словно и взаправду являлись близкими родственниками. Дрын побелел от страха, но я продолжил:

– Хотя шанс выжить у тебя действительно есть. Единственный. Альтернативы ему не будет, поверь этому трупу. Хочешь жить, то прямо здесь и сейчас даёшь клятву верности на крови клану Бурого Медведя, что управляет всей этой провинцией.

– В рабство меня хочешь взять? – Дрын довольно быстро осознал, к чему я его призываю. Но смутить меня было невозможно:

– В полное и безоговорочное. Эта провинция принадлежит моему клану, и мы не намерены плодить здесь беспредельщиков и бандитов. Вся мразь, что завелась в здешних землях, станет либо нашими рабами, либо трупами. Третьего не дано.

Поголовно истреблять бандитов я не видел смысла – у Хада в подчинении слишком мало людей, чтобы разбрасываться даже такими негодяями. О семье он думал… Клятва верности, подкреплённая кровью, не позволит бандитам натворить бед или начать бесчинствовать. Медведь такого не допустит. Как ни крути, но у нас почти пять тысяч одиноких женщин, нужно подумать о том, чтобы найти им спутников. Чем не вариант для развития?

– Не боишься, что тебя за такое пырнут ножиком в какой-нибудь подворотне? – не удержался Дрын. Даже на время о страхе позабыл. Мил сударем больше не называет.

– Боялся бы я ножиков – не подставлялся бы под арбалетный выстрел, – спокойно заметил я. – Даю вам с сыном минуту, чтобы обсудить моё предложение. Затем либо вы отправляетесь вслед за своим главарём, либо приносите клятву верности. И ещё. В Лестаре будет царить закон. Докажете свою полезность – будете жить, как обычные жители, ничем не ограниченные. Слово сына вождя Бурых Медведей!

Вокруг меня на мгновение образовалось белоснежное облако, причём достаточно мощное и насыщенное. Дух-хранитель внимательно следил за своим отпрыском и подтвердил его право на такое решение.

– Время пошло! – Я снял со Щербатого блокировку головы, но обсуждения как такового не последовало. Видимо, подтверждение тотема окончательно лишило бывших крестьян собственной воли. Дрын задал лишь один вопрос:

– Согласны мы, мил сударь. Что делать-то надо?

Общение с Тенью не прошло даром – нужные слова я запомнил досконально. Вручив мужчине нож, я заставил Дрына повторить за мной клятву верности, после чего надрезать ладонь и капнуть кровью. Капля так и не упала на землю – она испарилась в полёте, показывая, что Медведь принимает в свои ряды нового человека. Не представителя клана, но соискателя. После этого о Дрыне можно было позабыть – если он задумает против меня что-то плохое, дух-хранитель

прикончит его раньше, чем он начнёт воплощать свои мысли в реальность. Щербатый повторил за отцом, и вскоре передо мной стояло двое поникших крестьян, осознавших, что отныне они являются рабами непонятного клана. Я достал бумагу и набросал Хаду небольшое письмо, предостерегая от переселения и объясняя свою позицию с бандитами. Уверен, названый брат сможет пристроить их в правильные руки.

– Сейчас вы отправляетесь в Фасорг. Найдите князя и передайте ему это письмо. Самим его не вскрывать, не читать, не уничтожать. Это приказ. От себя расскажите, что творится в городе. Всё понятно?

– В Фасорг? – ахнул Щербатый. – Там же чудища!

– Я их уже всех перебил, так что можете двигать без опаски. Так, Дрын, где, говоришь, сидит Барон? Начну с него…

* * *

– Мы готовы? Когда сможем запустить портал?

– Господин, ещё не всё настроено. – Главный инженер побледнел, не ожидая своего хозяина так рано. – Нам нужно ещё несколько месяцев, чтобы обеспечить стабильность.

– У нас нет нескольких месяцев. – Девит понимал, что другого такого инженера ему не найти, поэтому срывать на нём злость нельзя. – Нам нужен демон как можно быстрее.

– Призвать младшего слугу Башорга мы можем уже сейчас, но будет ли от этого толк? Это отложит работы на целую неделю – контур должен остыть. Средний слуга не сможет пройти без стабилизации потоков. Дайте мне два месяца, и мы сможем протащить среднего.

– Полагаю, ничего страшного не случится, если мы отложим работы на две недели. Сейчас важно доказать, прежде всего самим себе, что наша технология работает. Мне нужны два младших демона через две недели. Отложи все дела и займись этой задачей с первостепенным приоритетом.

– Да, господин! – инженер осознал, что наказания за медленную скорость работы не последует, и воодушевился. – Через две недели два младших слуги Башорга будут доставлены в наш мир!

Глава 2

Камень, что я добыл с убитого главаря, рассыпался мелкой пылью, отдав мне всю энергию. Тащить булыжник с собой я смысла не видел, а так хоть пользу принёс. Правда, этого мне особо не требовалось. Дар неведомой силы наконец-то показал, что он дан мне не только ради страданий, но ещё и в качестве полезной опции: я всасывал в себя всю ману в радиусе сканирования, а возможно, и дальше. Все силовые камни, мимо которых я раньше прошёл бы и не обратил никакого внимания, стали для меня открытой книгой. Я видел все булыжники как активные, так и находящиеся в полном стазисе, и мой внутренний поглотитель присасывался к бесхозным предметам, как к любимой девушке, втягивая силовые линии. Причём действовала новая способность достаточно разумно. Она не уничтожала камни, а оставляла в них достаточно энергии для сохранения целостности. Кроме того – не занималась излишней перекачкой. Как только у меня основной источник заполнялся, подкачка со стороны прекращалась. И да – только основной источник, на вспомогательные способность не действовала, словно их не видела. Приходилось перекачивать туда энергию «вручную».

Коня я отдал Дрыну и его сыну. Поклажи у меня не имелось, а животное станет меня сильно стеснять. Здраво рассудив, что входить в поместье Барона через главные ворота – не самое правильное решение, за несколько километров до цели я сошёл с дороги. Полями как-то проще. Собирающие урожай крестьяне исподлобья смотрели на меня, но не смели даже голоса подать. Видимо, знатно их тут выдрессировали. Спустя какое-то время, когда на горизонте уже показались стены Тонлера, я наконец достиг своей цели. Поместье, где засел Барон, оказалось окружено высоким забором, так что пришлось вспомнить об усиленных ногах. Прыжок на два метра для меня теперь не являлся чем-то невероятным, а если с разбега, то и вовсе можно замахнуться метра на три. Что я и сделал. Хорошенько разбежавшись, я оттолкнулся и взмыл ввысь, оставив под собой «непроходимую» преграду. С приземлением возникли проблемы – я едва ногу не подвернул из-за скользкой травы. Но обошлось – силовые линии,

наполняющие почти все мои мышцы, не подвели.

Стараясь держаться за деревьями, я пробрался к поместью и спрятался за кустами в непосредственной близости от здания. Магическое зрение показывало несколько десятков человек с маной, что само по себе было странно – откуда у бандитов такое количество избранных тотемом людей? Приняв в расчёт, что на каждый источник приходится по два-три лишённых маны помощника, я на мгновение замешкался. Без Тени ввязываться в откровенную авантюру не очень хотелось, даже несмотря на то, что сейчас у меня имелась трёхслойная магическая броня. Кстати! Усевшись на землю, я принялся воплощать защитную конструкцию, мысленно костеря последними словами Фарга. Почему нельзя было придумать что-то более простое?

Но до конца создать защиту мне не удалось. Минут через пятнадцать, когда я закончил половину работы, раздался наполненный истерикой крик, разметав мою концентрацию в клочья. Орала девушка и, судя по голосу, дела у неё шли не самым лучшим образом. Я не могу назвать себя героем, бросающимся грудью на защиту слабых и убогих, но сейчас усидеть на одном месте мне не удалось. Потому что следом за резко оборвавшимся криком меня едва не вырвало от нахлынувших ощущений омерзения. То, что творилось в доме, не имело права существовать в нашем мире. Так, во всяком случае, утверждала моя новая способность.

«Внутри истинный слуга Зверя. Убей его!» – в голове раздался чужой голос. Я узнал его сразу – он принадлежал красному туману. Моё тело дёрнулось, стараясь поскорее выполнить поступивший приказ, и мне едва удалось устоять от смертоубийственной акции. Вцепившись в ствол растущего рядом дерева, я прохрипел, обращаясь к неведомой сущности:

– Я ещё не твой герой. У тебя нет права приказывать и принуждать к действиям!

«Поэтому ты не убит сразу. Истинный слуга опасен. Он может создавать тварей Зверя. Ты должен его уничтожить!»

Тело вновь дёрнулось, но я к этому оказался готов. Крепче вцепившись в ствол, я принялся отстаивать собственную свободу:

– Не пойдёт! Лично мне этот человек ничего не сделал.

«Это не человек».

– Да хоть жабка с ушами, какая разница? Это тебе нужно, чтобы я уничтожил слугу Зверя, не мне. Значит, и платить за это тебе.

«Что ты хочешь?»

– Мне нужна информация. Каким образом я могу стать чародеем до семнадцати лет, учитывая, что новый алтарь ещё не вырос?

«Алтарь был единственным способом, который зависел лишь от тебя. Через год ты станешь моим героем».

– Тогда другой вопрос – как мне перестать быть героем? Судя по тому, что только что произошло, приказы на самоубийственные атаки будут поступать в самые неудобные моменты. И отказаться от них у меня уже не получится.

«Статус снять нельзя. Если ты доживёшь до семнадцати лет, то станешь героем».

– Вот как стану, так и начинай приказывать, – зло пробурчал я. – А пока наслаждайся тем, что творят слуги Зверя. Мешать я им не собираюсь!

Диалог с неведомой силой оказался настолько неожиданным и, что самое важное, неприятным, что я на полном серьёзе начал подумывать о том, чтобы убраться из поместья куда подальше. Мутить меня уже перестало, что говорило о том, что активная стадия использования магии Зверя завершена, но почему-то не было сомнений – стоит подойти ближе, как начнутся проблемы. Да и не хотелось, если честно, плясать под дудку неведомого существа. Перспектива стать безвольным рабом меня совершенно не устраивала. Но неведомый собеседник не успокоился.

«Ты можешь стать чемпионом. Это следующая степень развития героя. Они обладают свободой воли. Если за год ты выполнишь десять любых моих поручений – станешь чемпионом, оставив себе право решать, когда ввязываться в битву».

– Но ввязываться в любом случае?

«Чем больше слуг Башорга и Зверя на планете, тем ближе она к гибели. Битва неминуема».

Это было уже что-то. Хотя я и изначально не просил никаких статусов, теперь у меня появился шанс на относительную свободу действий. Нужно прокачивать эту тему дальше, но вначале я должен решить один важный вопрос:

– Как мне избавиться от тошноты? Я не могу приблизиться к мифрилу, к тем, кто его поглощает, наверняка и со слугами Зверя и Башорга будет такая же ситуация. Зачем тебе воин, что может потерять сознание в любой момент?

«Уничтожь истинного слугу Зверя, что явился в этот дом, и я обучу тебя, как правильно закрываться от влияния чужой силы. Но тогда для статуса чемпиона тебе нужно будет выполнить пятнадцать моих поручений за год».

– Договорились, – недовольно пробурчал я, почувствовав облегчение оттого, что неведомая сущность покинула мой мозг. Но то, что она вообще туда явилась, мне категорически не нравится. С этим нужно что-то делать.

Сейчас же меня заботило другое – подкравшись к дому, я ощутил тошноту. Такую же, какая возникала от близости к Тени. Внутри здания есть мифрил, и хорошо, если он находится в виде небесно-голубого металла, а не в качестве наполнителя чьего-то тела. Вернувшись под защиту кустов, я вновь приступил к созданию трёхслойной защиты, но и вторая попытка оказалась неудачной. Минут через двадцать, когда я уже мысленно потирал руки от победы, мощный удар в спину заставил меня кубарем покатиться по земле. Концентрация отправилась в далёкое путешествие, а вместе с ней и все выстроенные линии. Тренировки не прошли даром – я перекатился и, невзирая на боль в спине, сумел подняться на ноги, чтобы увидеть лишённого маны мужчину. Увлёкшись созданием магической конструкции, я забыл, что вокруг поместья могут ходить дозорные.

– Ты ещё кто такой? Все сюда! У нас… Ай!

Завершить крик бандит не смог – огненный шар получался у меня быстрее, чем блокировка. Голова бандита превратилась в обугленную головёшку, но

результата он всё же сумел достигнуть – его услышали. В доме началось активное движение, из-за угла здания послышались крики спешащих на помощь товарищей убитого. Таиться дальше я смысла не видел. Разогнавшись, я побежал к поместью, чтобы в нескольких метрах от стены оттолкнуться изо всех сил и взмыть вверх. Этому трюку меня научила Тень, когда мы вторглись в дом Рикона. Сработало и сейчас. Разве что окно оказалось закрытым и мне пришлось в полёте изловчиться и ударом ноги открыть себе дорогу. Накатила тошнота, едва не заставившая меня рухнуть на колени, а голова превратилась в чугунный набалдашник тела, жаждущего упасть на пол и никогда больше с него не подниматься. Усилием воли я заставил себя встать на ноги, но тут же свело живот. Нет, когда разберусь со всеми проблемами, неведомая сила дорого заплатит за свой дар.

– Он внутри! – с улицы послышались крики. Всё ещё пребывая в полусогнутом положении, я направил стреломёт на дверь и нажал спусковую кнопку. Там, как показывало магическое зрение, находился один из девятнадцати обладателей маны. Заряд из моего именного оружия прошёл сквозь дверное полотно, создав обугленную и дымящуюся дырку, и закончил свой бег ровно в груди противника. Там, где находился его источник. Легче от этого мне, конечно, не стало, зато напомнило, что прежде всего я маг и только потом боец.

Глаза закрывать я не стал – продолжил выцеливать противников через дыру в двери, но сознание занялось глобальной диверсией. У всех восемнадцати человек, что хаотично носились сейчас по дому, имелись при себе силовые камни. Оно и понятно – когда не обладаешь таким даром, как у меня, чувствуешь себя не в своей тарелке без дополнительного способа восстановления. Выбрав четвёрку тех, кто находился ко мне ближе остальных, я на всякий случай активировал двухслойную защиту, постаравшись закрыть себе нижнюю часть туловища, после чего направил мощные потоки силы в чужие камни. Сколько противников я ни встречал, ещё ни один из них не находил способа противостоять моим действиям. Не смогли и здешние. Дом основательно тряхнуло, и, как я и предсказывал, пол вздыбился – один из взрывов произошёл прямо подо мной. Осколки дерева впились в полоток, но навредить мне не смогли. Спасла защита. Однако я переоценил крепость межэтажных перегородок. Пол зашатался, что-то лопнуло, и я полетел вниз. Удар едва не выбил из меня весь дух – без трёхслойной защиты падения с трёхметровой высоты уже не оставались без последствий.

– Где он? – сверху послышались голоса. – Что взорвалось? Осторожней! Пол хлипкий!

Поднявшиеся клубы пыли спрятали меня от явившихся бандитов, однако забивались в глаза и нос. Мне и без того было плохо, а тут ещё такое! Не удержавшись, я чихнул, чем показал противнику своё местоположение.

– Вниз! Он внизу!

В этот момент здание тряхнуло ещё раз – ещё четыре силовых камня не выдержали отправленного мной магического напора. На этот раз я отчётливо услышал крики боли и мольбы о помощи. Видимо, эпицентры взрывов находились в толпе бандитов. Стены затрещали, здание начало ходить ходуном. По всем правилам следовало продолжить атаку, но на третий заход меня уже не хватило – муторное состояние усилилось настолько сильно, словно Тень подошла ко мне вплотную. Стой я на ногах – однозначно рухнул бы без чувств на пол, а так ограничился тем, что перевернулся, и остатки еды ринулись на свободу.

Муторное состояние длилось всего пару секунд, но потом пошло на убыль. Не исчезло, как я о том мечтал, но стало вполне сносным, чтобы позволить мне встать на четвереньки и двинуть прочь из обвалившегося здания, запустив следующую диверсию. Удар, последовавший в грудь, совпал с третьим взрывом, так что я не сразу понял, чем меня приложило. Хотя за секунду до удара я ощутил очередной приступ гадостных ощущений, но не такой сильный, как раньше. Здание не выдержало чудовищного с ним отношения и начало складываться. Сверху посыпались деревянные балки, мебель, куски крыши, и всё, на что меня хватило, – выставить двухслойную защиту, оберегая лицо и грудь. На ноги рухнула тяжесть, что-то хрустнуло, но дикой боли не было – вновь спасли нити, заполнившие все мои мышцы. Крики боли усилились, но останавливаться на достигнутом я не собирался – в живых оставались ещё четыре обладателя маны. Находились они в одной точке и достаточно быстро удалялись. Видимо, успели выбраться из рушащегося здания и теперь уносят ноги. Завалило меня основательно, что не помешало отправить вдогонку беглецам два мощных потока энергии. Столько, сколько у них находилось силовых камней. Прозвучал ещё один взрыв, и на этом для меня всё успокоилось – я очутился в серебряном лесу.

– Лег! – послышался радостный возглас, и прежде чем я успел хоть что-то понять, на шею мне бросилась Лиара, успевая осыпать при этом поцелуями. –

Лег, любимый, ты меня нашёл!

– Ты справился с задачей, Лег Ондо, – произнёс красный туман. Лиара ойкнула и отлетела от меня прочь. Неведомая сила уволокла её в дальний край поляны. – Займись учёбой, чародейка. Ты должна готовиться к первому экзамену.

– Кто ты? – наконец спросил я у красного тумана. – У тебя же есть имя? Красный туман? Неведомая хрень? Как к тебе обращаться?

– Моё имя не относится к делу. Истинный слуга Зверя тяжело ранен и находится при смерти. Слишком много сил он потратил на то, чтобы создать драконоида, и устроенные тобой взрывы смогли прорвать защиту. Это твоё второе задание – уничтожь создание Зверя! Если оно вырвется наружу, то в радиусе ста километров не останется ничего живого.

– Драконоида делают через «кровь Зверя»! – опешил я. – Откуда она взялась у простых бандитов?

– Тебя призвали в мир изнанки не для того, чтобы давать ответы. Ты здесь для того, чтобы научиться блокировать силы Зверя и Башорга. Без последствий для своего организма ты имеешь право находиться в изнанке не более десяти минут. Запоминай, Лег Ондо. От этого зависит твоя жизнь. Это то, что позволит тебе заблокировать влияние наших врагов.

Вокруг меня образовалась сфера из магических линий. Их структура выглядела невероятно тяжеловесной, отчего я даже растерялся – запомнить это с первой попытки практически невозможно. Я даже не думал, что передо мной появилась именно структура из линий – когда Лиара стала чародеем, она успела поведать о том, что оперирование нитями является прерогативой Зверя. Так ей, во всяком случае, заявил красный туман. И если эта сущность полагает, что мне тяжело запомнить окружающий меня кошмар – глубоко заблуждается! И не через такое проходили!

Размахнувшись, я с разворота ударил рукой по стволу ближайшего ко мне дерева. Из глаз брызнули слёзы – казалось, это не дерево, а стальная балка. Рука начала ныть, словно сломалась сразу в сотне мест, но отвлекаться на боль я сейчас не мог. Это была единственная возможность, что позволит мне выстоять в тесном бою с поглотившей «кровь Зверя» тварью. Учёба через мазохизм…

Чудовищная ирония.

– Время! – произнёс красный туман. – Уничтожь драконоида, и тебе будет даровано право повторить урок. И так будет каждый раз, пока ты не запомнишь структуру.

Пространство поплыло, чтобы превратиться в обрушившийся дом. Сущность окончательно настроила меня против себя – она не позволила нам с Лиарой перемолвиться хотя бы парой слов. Сразу накатило муторное состояние. Судя по тому, что оно становилось то сильнее, то слабее, – драконоид свободно перемещался по какой-то ограниченной области, и эта область находилась на одной вертикали со мной. Либо сверху, либо в подвале. Второе более вероятно. Откуда-то сбоку послышался шум ломаемых досок – кто-то двигался сквозь завал. Наверно, один из бандитов выжил и сейчас пытается выбраться на свободу. Грохот начал приближаться, и я напрягся – место, где я валялся, явно не походило на путь к спасению. Когда же желудок в очередной раз подскочил к горлу и пожелал выпрыгнуть наружу, стало понятно – это явились за мной. Причём не кто-то, а инферно! Без брони, без источника, зато накачанный мифрилом по самые гланды и превратившийся в опасное существо, способное разорвать меня голыми руками за считанные секунды.

Если я ему это позволю!

Структура, которой обучил меня красный туман, действительно казалась тяжёлой и трудной для воплощения, но у меня не было иного выхода, кроме как бросить все свои силы на её реализацию. Завалило меня сильно, и даже инферно потребуется пара минут, чтобы очистить себе путь. Я обязан успеть!

Но обязан – не значит способен. Когда противник приблизился на расстояние метра, вся концентрация слетела в хлам. Я мог думать только о том, как мне плохо, а не о том, чтобы заставлять магические линии следовать друг за другом в правильном порядке. Очередная балка отлетела в сторону, что позволило мне наконец увидеть своего противника – озверевшего мужчину с таким выражением лица, словно он жаждал уничтожить меня сильнее всего на этом свете. Внешних изменений на нём заметно не было – видимо, он только-только вступил на путь поглотителя мифрила. Однако явно сумел добраться до уровня инферно – силой, которую демонстрировал мужчина, простой человек обладать не мог. Наши взгляды встретились, и без того обезображенное гримасой лицо противника стало ещё злее. Он увидел цель и собирался основательно

рассчитаться за весь тот кавардак, что я тут устроил. В сторону отлетела очередная балка, высвобождая мне ногу. Кучу мусора, на которой стоял инферно, повело, что заставило его отпрыгнуть назад, и ко мне на мгновение вернулось самообладание. Драконоид забрался в дальний край своей области, инферно отбежал далеко и почти на меня не влиял. Именно это позволило мне реализовать единственный шанс на спасение. Блокиратор остановил устремившегося ко мне поглотителя голубого металла в полёте и припечатал к дальней стенке. Мужчина тут же начал дёргаться, пытаясь вырваться из невидимых силков, но безрезультатно – против меня он был слишком слаб. Я так, в конце концов, Тень держал!

С трудом вырвав вторую ногу, я выбрался из-под завала, не сводя взгляда со своего противника. Первым желанием было прикончить опасного противника, но я и так уничтожил непозволительно много потенциальных рабов своего клана. Нет! Такой сильный воин обязан служить мне и только мне! Я не знал, смогу ли удержать блокировку без прямого зрительного контакта, а инферно – не та цель, чтобы это проверять, поэтому начал ползти по завалу, пытаясь выбраться из здания. С каждым метром моё состояние улучшалось – чем дальше от существ Зверя, тем свободнее мне дышалось. Дошло до того, что я и вовсе смог подняться на ноги и выбраться из дома. Кругом никого не было – лишь где-то внутри раздавались мольбы о помощи и стоны. Повинуясь моей воле, удерживающие инферно нити стали сокращаться, вытаскивая пленника наружу. Тот продолжал сопротивляться, дёргаясь в доступном ему пространстве. Но на это я уже не обращал внимания – здесь, в десятке метров от дома, я окончательно пришёл в себя и вновь начал представлять грозную силу.

Опытным путём я установил, что инферно начинал на меня влиять с расстояния трёх метров. Я отволок пленника к дереву и опустил на землю, устроившись напротив, но на безопасном расстоянии.

– Меня зовут Лег Ондо, клан Бурого Медведя. Отныне мы управляем этой провинцией. Первым делом мы собираемся очистить эти земли от всякого отребья, что тут поселилось. Ты сильный воин. Заслуживаешь того, чтобы жить дальше. Но я не могу позволить, чтобы инферно работали на моих противников, поэтому у тебя всего два пути. Либо ты начинаешь играть в верность своим текущим хозяевам и умираешь, либо приносишь клану Бурого Медведя клятву верности на крови и живёшь. Во втором случае могу обещать пять килограмм мифрила ежемесячно, а также один сапфир в неделю для пропитания. У тебя минута, чтобы принять решение.

Я знал, что нужно предложить инферно: развитие и еда являются хорошим стимулом, чтобы задуматься о последнем в своей жизни предательстве. Потому что следующего не допустит Медведь. То, что меня услышали, я понял сразу – мужчина прекратил дёргаться и затих, изобразив мыслительную деятельность.

– Говори, – я снял блокировку с головы.

– Блокировка снимается не вся? – с ненавистью произнёс инферно, попробовав дёрнуть рукой и ногой. Видимо, он полагал, что я его отпущу и тогда можно будет на меня броситься. Не провозись я с предыдущими бандитами и не найди правильную силовую нить, так бы сейчас и было. Этому бойцу просто не повезло.

– У тебя десять секунд, – напомнил я. – Твоё решение?

– Пошёл ты! Даже если ты сейчас меня убьёшь, хозяин всё равно до тебя доберётся и с живого шкуру сдерёт!

– И кто твой хозяин? – уточнил я. – К кому мне следует сходить в гости? К Барону?

– Что? Барон? Эта мелкая сошка не смела даже смотреть в сторону моего хозяина! Всё, на что Барон годился, – это держать этот дом в порядке и снабжать господина правильным товаром. Я служу Герцогу, истинному правителю провинции! Отпусти меня и сражайся как мужчина! Без помощи своих вонючих тотемов!

Дальше начались ругательства, лишённые какого-либо смысла. Я пожал плечами, принимая решение инферно. Почему-то я даже был рад, что он выбрал смерть – после короткого разговора желание принимать его в клан испарилось. Выстрел из стреломёта создал аккуратную сквозную дырку в груди, что позволило мне снять блокировку. Но я не успокоился, пока несколькими огненными шарами не оторвал инферно голову – в своё время Анер Слик показал, что убить любителей мифрила не так просто и нужно быть полностью уверенным, что расправился с врагом.

Постепенно всё начало успокаиваться. Крики из разрушенного дома умолкли, никто не спешил на помощь, драконоид продолжал сидеть где-то в подвале и ждал своей очереди. Это позволило мне пройтись до места, где был уничтожен

истинный слуга Зверя. Хотелось посмотреть, кого красный туман нарёк таким интересным прозвищем.

Место взрыва виднелось издали – два камня взорвались знатно. Осторожно ступая по замызганной земле, я подошёл к краю воронки и тяжело вздохнул, не понимая, как относиться к увиденному. Потому что начавшая складываться картина мира в очередной раз разрушилась, показав, что я ничего не понимаю в том, что происходит.

В центре ямы лежал чахлый коричневый гоблин, практически точная копия шамана, что явился в Фасорг и всеми правдами и неправдами пытался уничтожить драконоида, а затем и меня, решив, что я служу чужой силе. В чём же разница между этими нелюдями? И есть ли она вообще?

Глава 3

Час. У меня ушёл битый час на то, чтобы сформировать запомненную в мире изнанки структуру. К слову – достаточно красноречивое название, заставляющее задуматься о магической природе этого мира. Но это потом – вначале концентрация и кропотливая работа. Солнце практически коснулось горизонта, когда я закончил и встал на ноги. С первого взгляда практически ничего не изменилось, но стоило подойти к убитому инферно, изменения стали заметнее – вокруг моей головы образовалась вполне различимая сфера, оберегающая особо чувствительные органы тела. Меня по-прежнему мутило от близости к мифрилу, но теперь эта была уже не боль, а просто неприятные ощущения, какие бывают от прикосновения к чему-то прогнившему или зловонному. Не смертельно, но забыться не даст.

Достав нож, я принялся кромсать бедолагу, вытаскивая куски металла. Оставлять мифрил в бесхозном состоянии я не мог – мне нужно кормить свою защитницу. На ближайшие три месяца запасов хватит (то, что досталось мне от уничтоженных на площади изменённых собак и находилось на хранении у Хада), а дальше нужно думать. Пять килограмм, что лежали рядом со мной, станут хорошим подспорьем в наборе следующего транша для ненасытного любителя голубого металла.

На поместье опустилась ночь, когда я закончил и запихнул мифрил в снятый с одного из убитых бандитов рюкзак. Как таковой добычи мне получить не удалось – ни камней, ни людей, так что вылазка в логово Барона начинала выглядеть как сплошной провал. Лишь мимолётная встреча с Лиарой явилась светлым пятном в этом мрачном мире.

Откладывать поход к твари Зверя я не стал. Конструкция, что подарил мне красный туман, требовала постоянной подпитки. Маны уходило всего ничего, она тут же восстанавливалась из неведомых источников, но я чётко понимал – если усну, то защита от чужого влияния исчезнет. И мне придётся тратить ещё один час, чтобы её восстановить. Нерационально и глупо. Поэтому действовать нужно сразу.

Ощущения гадости возникли, как только я вошёл в разрушенный дом. В полной тишине мои шаги звучали как набат и монстр, видимо, «подплыл» ко мне максимально близко. Я прекрасно помнил, что тварь умеет плеваться огнём, так что на одном месте не задерживался – не хватало, чтобы пол неожиданно испарился и я рухнул в открытую пасть.

Раскидывая доски, я добрался до лестницы в подвал. Когда-то она была скрыта фальшстеной, но устроенный мной катаклизм сказался на скрытности. Взору предстала стальная дверь, сумевшая выдержать разрушения. Понимая бесполезность своей затеи, я подёргал за ручку и получил закономерный результат – заперто.

Отчаиваться никто не собирался – мне точно известно, кто находился в подвале за несколько минут до начала атаки. Вытащив один из силовых камней, превращённых в светляк, я вернулся к гоблину и принялся копаться в его одежде. На самом деле сделать это требовалось ещё в первые минуты, как я увидел мёртвого нелюдя, но не смог заставить себя спуститься в воронку. Брезговал, что ли.

Связка из семи ключей обнаружились на поясе, но на этом я не остановился, продолжив изучать карманы. Что удивительно – одежда гоблина практически не пострадала, несмотря на то что нелюдь находился в самом эпицентре взрыва. Видимо, хорошая на нём броня была. Мне бы такую. В одном из карманов обнаружилась измятая бумажка. Поднеся световой кристалл ближе, я с удивлением уставился на замысловатые каракули. Для большей части населения планеты они являлись не более чем витиеватым рисунком, но только не для

меня! Дар, перешедший нашему клану вместе с Хадом, позволял понимать язык гоблинов!

Великий Шавер-Кан! Шесть сынов повелителя выращены из пепла жалких людишек и готовы обрушить на них свою силу. В день, когда ночь начтёт преобладать над днём, мы выступим и покажем всем остальным племенам, что южные гоблины выбрали единственно правильный путь. Величие мира в огненном господине! Мы зальём его пламенем всю планету и вернём повелителя обратно в мир живых. Хочу донести радостную весть – один из шести чад оказался…

На этом послание обрывалось – гоблин, что лежал передо мной, не успел его дописать. Видимо, в этот момент поместье начало рушиться и нелюдю пришлось срочно убираться. Но то, что я прочёл, категорически мне не нравилось. Причём я не знал, что сильнее – информация о шести драконоидах, о попытке возродить Зверя или о дате атаки. День, когда ночь станет длиннее дня, наступит через полтора месяца. Если за это время не уничтожить всех тварей Зверя, быть беде. И что, тотем его раздери, гоблин хотел сказать своим последним предложением?

Однако ответов мне не дали – у гоблина больше ничего важного не оказалось. Несколько амулетов, несколько железных побрякушек, а также наполненный западными кредитами кошелёк. Вновь странность, заставившая задуматься. Слухи, что кто-то из людей торгует с гоблинами, подтвердились. Теперь вопрос – это кланы или только бандиты? Закинув всю добычу в рюкзак, здраво решив разобраться с ней утром, я направился к поместью.

Нужный ключ я подобрал с третьей попытки. Щёлкнул замок, и дверь с поразительной лёгкостью открыла проход в подземную часть поместья. Тут же раздался ещё один щелчок, и мой мир наполнился удивительными красными пятнами. Я отлетел на несколько метров от двери и остался лежать, стараясь прийти в себя. Низ живота горел огнём, и если бы не силовые линии, сразу принявшиеся заделывать невесть откуда взявшуюся дыру в теле, дело могло принять плохой оборот. А так всё ограничилось болью и временным затуманиванием разума.

– Готов? – послышался приглушённый голос.

– Готов, – подтвердил второй. – Вон валяется. Я ему болт в живот вогнал, позвоночник тоже пробил. Без лекаря не жилец.

Смысл сказанного дошёл до меня не сразу, а затем тело покрылось липким холодным потом. Я действительно не чувствовал ног, словно они стали для меня чужими. Магические линии справились с раной, но восстановить позвоночник оказалось выше их сил. Тем не менее они смогли совладать с главным – избавили от острой боли и закрыли раны, так что от кровопотери я точно не загнусь. Приоткрыв глаза, в тусклом свете звёзд я увидел две тени, выходящие из подвала. В руках бандиты держали арбалеты, направленные на всякий случай в мою сторону. Но одним направлением дело не ограничилось – едва мои противники увидели, где я нахожусь, сразу выстрелили. Один болт пробил бок, вызвав очередную порцию цветных кругов перед глазами, второй ударился в грудь и превратился в сноп искр. Двухслойная броня продолжала защищать голову и грудь.

– Чтоб тебя! – Бандиты отшатнулись, подарив мне пару мгновений, чтобы прийти в себя. А большего мне и не требовалось. Сосредоточившись, я пустил вперёд магические линии, превратив оба тела в статуи. Нет, с реакцией точно нужно что-то делать – если так пойдёт и дальше, долго мне не протянуть. Тело накачалось энергией, но ничего поделать с глобальным повреждением я не мог – у меня не было знаний, как лечить позвоночник. Мягкие ткани – да, всё остальное… Тут я пас.

Сознание старалось отправиться на покой, но я невероятным усилием воли заставлял себя задержаться в реальности. С инферно номер переманивания не прошёл, так, может, получится с простыми бандитами, лишёнными маны? Подтащив к себе ближайшего противника, я убрал блокировку с головы и прохрипел, с трудом проговаривая слова:

– У тебя минута, чтобы сделать выбор. Либо ты приносишь клятву верности на крови клану Бурого Медведя, либо я тебя убиваю. Время пошло.

– Клятва верности на крови? Вечного раба из меня хочешь сделать?! – закричал мой пленник, но слушать его мне было лень. Вернув линии обратно, я устало прикрыл глаза и чуть не пожалел об этом – от того, чтобы не провалиться в

беспамятство, меня уберегло лишь чудо. Голова рухнула на камни, и острая боль в боку заставила проснуться – магические линии хоть и восстановили тело, но окончательно справиться с повреждениями не смогли. Отсчитав нужное время, я задал ещё раз свой вопрос.

– Да пошёл ты! Сейчас сдохнешь, и вся твоя магия испарится!

Эти слова могли сделать бандита объектом пристального внимания – он знал, что такое магия, не боялся блокировки, понимал принцип её действия. Хотелось узнать, откуда такие познания у лишённого маны человека, но я находился не в том состоянии, чтобы задавать вопросы. У меня оставалось слишком мало времени, чтобы тратить его впустую.

– Это твой выбор, – просто ответил я и нажал на спусковую кнопку стреломёта. Мне даже не пришлось поднимать оружие, чтобы попасть точно в голову бандиту. Минус один. Линии подтащили второго, и я без особых эмоций повторил своё предложение:

– У тебя минута, чтобы сделать выбор…

– Да ты знаешь, кто я такой? – тут же взбрыкнул бандит. – Я Барон! Это я даю тебе минуту, чтобы меня отпустить, иначе…

Ситуация повторилась – я заблокировал противника, оградив себя от лишнего шума. Барон – это сильно. Это знания о том, что творится в здешних местах, количестве войск противника, именах, явках и паролях. Достаточно ценный кадр, учитывая, что он без источника умудрился занять пусть и не самую высокую, но всё же неплохую позицию среди преступного мира провинции. Очень не хотелось его убивать, но иного выбора у меня не было. Либо рабство, либо смерть.

– Твой выбор? – Я снял блокировку и сосредоточился на стреломёте. Почему-то не было сомнений, что с этим человеком мне тоже не удастся договориться. Потому я несказанно удивился, когда Барон грязно выругался и согласился на мои условия. Показательное убийство, что я устроил минутой ранее, оказало на него неизгладимое впечатление. Мужчина понял, что блефу здесь не место.

Капли кровь испарились в воздухе, показывая, что Медведь принял в свои ряды ещё одного соискателя. Барон не выглядел сломленным, как те два крестьянина. Почему-то не было сомнений, что при первой возможности этот проверит крепость клятвы на прочность. Но не сейчас.

– И что дальше?

– Дальше вопросы. Где огненная тварь? – Я с трудом переводил дыхание. Сильно не хватало воздуха, но отключаться я не имел права.

– Ты о драконоиде? Внизу, в клетке.

– Ты знаешь, зачем её сделали?

– А зачем ещё делают таких тварей? Чтобы посеять разруху и урвать куш. Гоблин привёз сегодня ещё одну порцию мифрила и закончил преображение. Тварь готова на все сто процентов.

– Мифрила? Не «крови Зверя»? – Несмотря на состояние, я даже нахмурился.

– Никогда не слышал о таком. – Барон словно случайно сместился на пару шагов, остановившись у своего арбалета. Я сделал вид, что ничего не заметил, но переместил на всякий случай двухслойную защиту к ногам, держа её между собой и Бароном. Теперь, если бандит решится на безумство, он вначале выстрелит в невидимую преграду.

– Тогда как происходил процесс?

– Привели бабу, заставили её сожрать голубой порошок, потом её прикончили и закинули в печь. То, что получилось, скормили твари, делая её сильнее. Нас так гоблин обучал. Получай, сволочь!

Ловко подцепив ногой арбалет, Барон вскинул его ввысь и на излёте умудрился нажать на спусковой крючок, целясь прямиком мне в голову. Видимо, надеялся на темноту и моё состояние, что я не успею выставить блокировку ещё раз. Во всяком случае, так он планировал сделать. Арбалет действительно взлетел в воздух, палец действительно лёг на спусковой крючок, но дальше началось то,

что Барон не планировал.

Медведь сказал своё веское слово.

Хрипящее тело бандита рухнуло на обломки дома и забилось в конвульсиях. Я впервые видел последствия нарушения клятвы на крови, но не сомневался – ничем, кроме как смертью, они не закончатся. Причём не самой лёгкой смертью. Тем не менее мне пришлось вмешаться – без помощи Барона мне не добраться до драконоида.

– Не убивай его, тотем! – прохрипел я, так как кричать уже не было сил. – Он нужен мне. Нужен клану! Просто накажи. Сурово накажи. Но не убивай…

Поразительно, но меня услышали – спустя пару мгновений конвульсии прекратились, и Барон поднялся на ноги, вытянувшись по стойке смирно. Несмотря на то что ему явно было плохо, мужчина вытягивался в струну, пытаясь угодить палачу. Когда надо, Медведь бывает весьма убедительным.

– Мы отвлеклись, – как ни в чём не бывало продолжил я. – Гоблин скармливал просто прожаренную девушку или доводил её до какой-то стадии?

– Здесь хорошая печь, – хрипло ответил Барон. – Бабёнка вначале превратилась в угли. Трогать руками её запрещалось, только щипцами…

Куски мозаики встали на свои места. Термическая обработка! Я вливал в мифрил прорву энергии, здесь же просто разогрели до нужного состояния. И там, и здесь принцип превращения оказался одним и тем же, разве что способы разнились. Но для чего нужен человек? Неужели нельзя просто растопить мифрил? Нужно протестировать. Но всё это потом. Если я доживу до этого «потом».

– Тащи меня к монстру. Только аккуратно. Спину вы действительно пробили. В моём правом кармане световой камень – вытащи его. Хочу осмотреться.

Барон сверкнул глазами, но повиновался. Пространство вокруг нас осветилось приятным светом, позволяя мне рассмотреть своего нового пленника. Осунувшееся белое лицо совершенно не подходило живому человеку. Казалось,

передо мной какой-то труп, случайно научившийся передвигаться. Медведь знатно постарался. В остальном Барон мало чем отличался, скажем, от главаря той банды, что я уже уничтожил – хорошая одежда, пусть уже грязная и измятая, аккуратная бородка, достаточно правильное лицо и шныряющие глаза, говорящие о своём хозяине больше, чем всё остальное. Мужчина согласился, но не смирился с текущим положением. Выбрав широкую доску, Барон осторожно переложил меня на неё, но острая боль, пронзившая спину, заставила меня зашипеть.

– Сдыхать ты, как я понял, не собираешься? – с разочарованием произнёс он и посмотрел на закрывшиеся раны. – Так ты ещё и лекарь? Тогда понятно. Не повезло нам. Поместье твоих рук дело?

– Моих. Тащи.

Обычно подвалы отдавали сыростью, но только не здешний. Здесь царил жар. Драконоид сидел в огромной железной клетке подальше от входа и нещадно палил по сторонам огненными струями, демонстрируя полную тупость. Это не было разумное существо – это был зверь. Причём достаточно оформившийся – уже появились массивные крылья, тело покрылось плотной чешуёй, лапы вытянулись и обросли шипами. Казалось, если такая тварь пожелает, она с лёгкостью взломает клетку и выберется наружу, но что-то её удерживало на одном месте. И, тотем меня раздери, я понятия не имел, что конкретно – никаких силовых линий здесь не существовало.

– Почему он не буянит? – не удержался я от вопроса. Драконоид увидел нас и тут же атаковал, выплюнув струю пламени. Она пролетела всего три метра, знатно пахнув на нас жаром. Только сейчас я заметил, что весь подвал окован металлическими огнеупорными пластинами.

– Металл, из которого сделана клетка. Его не пробить. Это метеоритное железо.

Ещё один привет из прошлого. Метеоритное железо прекрасно справлялось с защитой против магов. Тюремные камеры, в которых я закончил свой недолгий век седьмого перерождения, как раз состояли из них. Вкупе с негатором – идеальное средство против ретивых особей, возомнивших себя равными небожителям. Так, отвлекаюсь и думаю не о том. Магические нити полетели вперёд, столкнулись с преградой и бессильно её облизали. Проникнуть сквозь

неплотный ряд прутьев у меня не получалось.

– Клетку нужно открыть, – произнёс я.

– Всё же решил сдохнуть? – Барон даже опешил. – С этой тварью не мог совладать даже гоблин! А он был магом куда лучше, чем ты.

– Труп гоблина уже остыл и валяется в яме неподалёку от здания, – ответил я и тут же заставил себя умолкнуть. Это что – я пытаюсь себя выгородить? Да ещё перед каким-то бандитом? Что за слабоволие? – Как открыть клетку?

– Откуда я знаю? – Барон отшатнулся, но тут же побледнел, получив заслуженный пинок от духа-хранителя. – Ладно, знаю. Но я к этой твари близко не подойду! Я видел, что делает огонь с человеком.

– Как открыть клетку? – Я начал терять терпение. Силы стремительно меня покидали, мне с трудом удавалось держать голову. Всё, что было ниже груди, я уже не чувствовал.

– Дверца сбоку. На запоре. Нужно поднять щеколду. И ты не заставишь подойти меня туда!

– Не собираюсь. Найди длинную палку. Мне нужно его освободить.

– Ты точно безумен, парень, – пробурчал Барон, но выполнил приказ. Хотя, судя по мертвецкому лицу и крупным каплям пота, он вновь пытался сопротивляться. Видимо, хотел закрыть меня в подвале или сбежать. Упёртый раб! Я успел набросать Хаду очередное письмо, сообщив последние вести. Князь должен знать, в какую дыру может превратиться его провинция.

– Что делать?

– Открой дверцу, после чего отправляйся в Фасорг. Это город неподалёку от границ с Западной империей. Отдашь это письмо князю Хаду Ондо. Не вскрывать, не читать, не портить. Это приказ. Князь найдёт куда пристроить тебя с твоими данными.

– Данными? – не понял Барон.

– Ты умеешь руководить, – признал я. – За тобой идут люди. В тебе нет маны, но ты управляешь шайками. Значит, чего-то стоишь. Такие люди нужны.

– Лесть со мной не работает.

– Я не в том состоянии, чтобы льстить. Просто констатирую факт.

– А ты сам?

– А я собираюсь сдохнуть здесь, – усмехнулся я. – Или ты думаешь, с такой раной долго живут? Я не лекарь – только дыры подлатал. У тебя здесь настоящего доктора, случайно, нет? Вот и у меня тоже. Всё, что остаётся, – сойтись с этой тварью и прибить её напоследок.

– Смотрю, прыткий ты, как кузнечик, – фыркнул Барон. – В таком состоянии с огнедышащей тварью сражаться…

– Тебе что-то непонятно из того, что я сказал? – оборвал я бывшего бандита. Он уже начинал утомлять. – Открывай клетку и сваливай отсюда в Фасорг! Сейчас же!

– Как скажешь, – пробурчал Барон, после чего начал достаточно ловко орудовать длинным шестом. Драконоид пару раз плюнул огнём, но не смог прожечь палку, и с третьей попытки щеколда оказалась отброшена. Дверца заскрипела, и события понеслись галопом.

Драконоид оказался проворной тварью. Едва ощутив слабину в клетке, он тут же ринулся вперёд, ударом головы отбивая дверцу в сторону. Извернувшись и расправив крылья, он выпустил в нас струю пламени и помчался вслед за ней, дабы утолить вечный голод обгорелым мясом. Вот только какой бы стремительной тварь ни была, я оказался быстрее – драконоид застыл на месте и забился, пытаясь вырваться из невидимых силков. Пламя до нас так и не долетело, знатно окатив жаром и вызывая приступ неконтролируемого кашля.

– Тащи меня к выходу! – прохрипел я, с трудом удерживая концентрацию. Почему-то сознание именно в этот момент решило окончательно отключиться и отправиться на отдых. Барон не стал устраивать диверсии и в очередной раз проверять свои узы на прочность. Бывший бандит понимал – если умру я, то и он проживёт недолго. Каждое движение отдавало чудовищной болью, вызывающей кровавые круги перед глазами, но именно это позволило мне сохранить остатки духа. Дотащив меня до лестницы, Барон начал подниматься выше, но я закричал, боясь потерять контроль над драконоидом.

– Хватит, убирайся! – приказал я, выставляя двухслойную защиту между собой и монстром. – Сейчас будет взрыв. Двигай в Фасорг!

– Как скажешь. – Дважды просить не пришлось, и мужчина скрылся в ночной темноте. Я посмотрел на разинувшую пасть тварь и зло оскалился. Маленький огненный шар устремился к цели, чтобы через мгновение превратиться в огромное бушующее пламя. Рвануло так, что потолок не выдержал и рухнул, погребая под собой останки твари и, что мне было всего важнее, «кровь Зверя». Когда сюда явятся гоблины, а они явятся, я в этом ни на секунду не сомневался, им придётся поработать. Зато никому из простых людей не придёт в голову копаться в мусоре, чтобы добраться до запрещённой субстанции.

Пространство вокруг меня поплыло, чтобы превратиться в серебряный лес. Только сейчас я осознал, как же приятно, когда тебя не мутит от близости к чужеродным тварям. Хотелось вдохнуть полной грудью, вот только сил на это не было. Тело практически мне отказало.

– Защита от тварей Зверя не работает, – прохрипел я.

– Ты запомнил её не досконально, – спокойно ответил красный туман. – Та конструкция, что ты использовал, требовала ману для поддержания и пропускала влияние. Ты выполнил моё поручение, поэтому я дарую тебе возможность исправить свою ошибку.

– Где Лиара? – Я попробовал поднять голову, чтобы увидеть девушку. Красный туман не озаботился такой малостью, как лечение своего будущего чемпиона и притащил меня в мир изнанки в израненном виде.

– Ты здесь не для встреч. Запоминай! У тебя меньше десяти минут.

Перед глазами вновь вспыхнули магические нити, выстроенные в стройную схему, и мне хватило всего нескольких мгновений, чтобы увидеть свою ошибку. Достаточно небольшую, но, как довелось проверить мне на практике, значительно изменившую функционал защиты. Постоянно сверяясь с тем, что находилось в моей памяти, я обнаружил ещё несколько отличий. И стоит признать, одно из них показалось мне фатальным – там, где требовалась всего одна толстая нить, у меня в разные стороны отходил пучок. Кажется, я начал понимать, какая часть магических структур отвечает за энергопотребление. Нужно протестировать на трёхслойной защите. Вдруг получится оптимизировать расход и никогда не снимать магическую броню? Ещё раз превратиться в овощ, коим я сейчас стал, мне больше не хотелось.

– Время! – произнёс красный туман. – Восстанавливай силы. Если верить гоблину, вскоре у тебя появится много работы.

Мир завертелся, и меня выкинуло обратно в подвал разрушенного дома. Сразу же появились красные круги перед глазами, голова стала тяжёлой, веки налились и желали закрыться, но я не сдавался. Сосредоточившись, я нашёл в памяти ключ активации способности «Возвращение домой» и напитал его маной. На этот раз не было завихрений – подвал просто исчез, а на его место прыгнул главный зал заседаний клана. Несмотря на поздний час, здесь кто-то находился, но осмотреться я уже не смог. Боль наконец окончательно меня догнала и отправила на покой. Туда, откуда можно уже никогда не вернуться.

* * *

– Господин, возникли проблемы.

– Говори. – Ландо Слик всё ещё был прикован к постели, что нисколько не влияло на его вовлечённость в судьбу империи. Глава разведки редко приходил с хорошими вестями, а когда начинал свой доклад со слов «проблема», дело действительно принимало неприятный оборот.

– Поступило донесение, что сутки назад армия западных гоблинов проникла на территорию Северной империи. Более десяти тысячи особей, много шаманов. Двигаются без остановки и стычек, обходят крупные поселения. Мы отследили вектор их движения – они стремятся в столицу.

– Сколько у нас времени?

– Максимум четыре дня.

– Нашли моего брата?

– Нет. Он исчез.

– Ангелы просто так не исчезают. – Ландо не сомневался, что Анера больше нет в живых. – Запасы мифрила?

– Проверены. Совпадают до последнего грамма. Хищений не было.

– Значит, всё же Анер… Жаль, он мне всегда нравился.

– Господин? – Разведчик не очень понял, о чем говорит его начальник.

– Существует способ превращения мифрила в «кровь Зверя». Судя по всему, перед бегством Рикон уничтожил Анера и обратил весь мифрил, что смог из него добыть. Нужно найти «кровь» до того, как столица будет разрушена. Кто умеет чувствовать эту гадость? Проклятье! Видимо, нам опять придётся привлекать Медвежуть.

Глава 4

– И долго ты валяться будешь? – Голос Баркса вырвал меня из тёмного ничто. Однако даже когда я открыл глаза, мысли ворочались медленно, словно их кто-то основательно заморозил. Я переводил отрешённый взгляд с шамана на отца, медицинское оборудование и обратно, не до конца понимая, где нахожусь и что происходит.

– Когда он сможет ходить? – раздался ещё один голос, и в поле зрения попал незнакомый мне человек. Золотая эмблема гадюки на груди показывала, что меня соизволил посетить один из истинных Сликов. И судя по тону, Гадюке

совершенно это не нравилось. То, с каким видом он смотрел на меня, говорило о многом. Я так даже на нечистоты канализации не смотрел.

– Через месяц, – послышался голос нашего доктора. – Это в лучшем случае. Два позвонка полностью раздроблены.

– У нас нет месяца. Ландо Слик приказал доставить твоего сына в столицу как можно скорее. Собирай его, вождь. Он отправляется в Альрус. Дело государственной важности. Это распоряжение четвёртого наследника.

Высокомерный хлыщ передал моему отцу какую-то бумагу и демонстративно поднёс к носу платок, показывая, что близость к провинциалам ему не нравится. Я даже не думал, что такие уроды есть в этом мире. Из этой твари так и сквозило показушной исключительностью.

– Как четвёртый наследник представляет себе поиски? Мой сын ранен, сейчас он инвалид, а не искатель, – глухо произнёс Ингар, прочитав приказ.

– Машина из Наргона прибудет через два часа. К этому моменту твой сын должен быть готов к транспортировке. Завтра утром его будут ждать на вокзале Альруса. Если Лег не явится… Четвёртый наследник написал последствия.

С этими словами высокомерная тварь растаяла туманом, вернувшись во дворец. Возложенную на него миссию она посчитала выполненной.

– Всё так плохо? – спросил я. Слова давались с трудом, чувствовалась непонятная слабость во всём теле.

– Ходить ты не сможешь минимум месяц, да и то, если удастся хорошего доктора найти. Наших ресурсов не хватит на лечение, – пробурчал Баркс.

– Что за письмо? Зачем я Ландо?

– На столицу двигается армия гоблинов. Ландо считает, что ты сможешь найти спрятанную «кровь Зверя» и спасти город от разрушения. У тебя будет на это два-три дня. Если ты не явишься, император объявит клан Бурого Медведя предателями империи со всеми вытекающими. Откуда у тебя эта корона? Что

она означает и почему оказалась сплавлена с черепом?

– Боюсь, двух часов не хватит, чтобы рассказать всё, что со мной произошло с нашей последней встречи.

– Ты постарайся, – жёстко приказал отец. – Рассказывай, но учти – мы не в вотчине тотема. Здесь могут быть уши.

Из-за последнего замечания мой рассказ затянулся – приходилось подбирать слова, описывая те или иные события. Но в целом я полностью донёс мысль. Начиная от того, что такое герой-чемпион, заканчивая преступниками в провинции Лестар и критической необходимости в людях. Организация, гоблины, демоны, Зверь – я рассказал обо всём. Раз тотем меня не остановил, значит, в информации не было особой тайны.

– Получается, если ты не станешь чародеем, а стать им ты уже не можешь, то превратишься в безвольную марионетку? – Баркс задумчиво потёр затылок.

– Что-то вроде того, – подтвердил я.

– До этого ещё дожить надо. – Ингара, как вождя, заботили текущие дела, а не далёкие перспективы. – Что делать с Лестаром? Послать туда мы никого не можем. У нас самих рук не хватает. Пантеры?

– Хад сказал, что видеть их в своей провинции не желает. Я с ним полностью согласен – делать Ульме Релойт там нечего. Слишком много лакомых кусочков мы нашли, чтобы дарить их сильным кланам.

– Наёмные рабочие? – Ингар посмотрел на Баркса. – Просто наёмники? Лег с бандитами хорошо придумал, но три человека – это даже не капля в море. Нужны тысячи.

– А расплачиваться с ними мы чем будем? Все наши ресурсы ушли в дело, отдача будет лишь через полгода-год. Откуда мы знали, что малышня умудрится всю провинцию прикарманить? Пять кристаллов Богуша… Изверг, не иначе! Такие фигурки уничтожил.

– Не думаю, что они уничтожены, но сейчас это неважно. Помощи от нас ждать не придётся, – отец посмотрел на меня. – Сами справитесь?

– Словно выбор есть. – Я сделал очередную попытку подняться, но тщетно. Тела ниже груди я не чувствовал.

– Вождь, к нам Тигры приехали! – В комнату вбежал взбудораженный подросток. Несмотря на события, происходящие с кланом, многие жители Туро до сих пор удивлённо взирали на самоходные устройства, а руководителей провинции воспринимали как небожителей.

– Веди их в главный зал, я сейчас туда подойду, – приказал Ингар. – Шаман, готовь Лега к транспортировке. Что же до тебя, сын, когда явишься в столицу, первым делом сообщи четвёртому наследнику о месторождении мифрила. Письмо императору я напишу сегодня же, хочу, чтобы к этому моменту Гадюки всё знали. Клану не нужны проблемы с законом. Это приказ!

Вождь вышел, а Баркс тяжело вздохнул.

– Да, парень. Натворили вы дел… Ты же понимаешь, что с Тиграми нам придётся разбираться всем вместе? В Лестаре и так было чем поживиться, а после ваших поисков провинция вовсе станет лакомым кусочком. Империя в неё вцепится всеми зубами. Ладно, что сделано, то сделано. Нужно двигаться дальше. Я посмотрю в архивах, может, и найду упоминание о героях. Нехорошо, когда члены клана становятся чьими-то куклами, пусть даже если этот кто-то хочет всем добра.

– Архивы? – нахмурился я.

– Мы же не просто так живём на границе, – ухмыльнулся Баркс и приложил палец к губам, красноречиво окинув пространство глазами. – Три сотни лет в изгнании без малейшей попытки перебраться в лучшие места… Странно для клана, что привык быть близко к трону, да? Всё, давай тебе подгузник менять.

– Это ещё для чего? – нахмурился я. Слово было мне хорошо знакомо, ассоциировалось всегда с младенцами, но никак не с шестнадцатилетним подростком.

– Подгузник-то? – ухмыльнулся Баркс. – Поверь, в твоём положении лучше с ним, чем без него. Пока не научишься заново себя контролировать, без этого никак. Девоньки, заходим! Обмыть и приготовить!

В комнату вошло несколько дородных тёток, и о следующих тридцати минутах я хотел бы забыть навсегда и никогда не вспоминать. Даже хорошо, что я ничего не чувствовал – за то, что со мной делали, в приличном обществе сразу убивали. Вдоволь поиздевавшись над обессиленным телом, мучительницы переложили меня на носилки и вынесли на улицу, где уже ждала машина. В качестве сопровождающих отец выделил мне двух крепких парней. Меня забрали у женщин и поднесли к нахмурившемуся представителю Тигров. Старик, а к нам явился лично глава клана в провинции, выглядел растерянно – он примчался по велению императорской семьи на самой быстрой и маленькой машине, рассчитанной всего на двух человек.

– Куда же я его в таком виде? У меня даже багажника нет, чтобы носилки туда закинуть… А этих двух молодцев даже на крышу не посадить. Раздавят. Ингар, меня о таком не предупреждали!

– Поезд отправляется через три часа, – произнёс мой отец и протянул старику приказ четвёртого наследника. – Лег готов к отправке, его судьба теперь в руках Тигров. Если он не явится в столицу к сроку – вина ляжет на твой клан.

Вождь Тигров забрал бумагу с таким видом, словно отец нёс полную чушь, но с каждой секундой чтения лицо старика вытягивалось и белело всё сильнее. Видимо, Ландо Слик был убедителен в своих словах.

– Сажайте его на водительское сиденье и пристёгивайте. Да без носилок, придурки! Они не влезут! Мои люди перенесут Лега в поезд. Быстрее! Мы можем опоздать – дороги в ваших краях просто чудовищные. Вождь, сделай с ними уже что-нибудь!

Проводов как таковых не было. Меня осторожно усадили на сиденье, пристегнули, и старик рванул с места так, словно от скорости зависела его жизнь. В чём, собственно, я не сомневался. Вот только жалоба главы Тигров на дороги оказалась откровенным враньём. То, во что отец превратил основной тракт, вызывало чувство гордости за клан. Это, конечно, не автострада, но достаточно гладкое и широкое дорожное полотно, лишённое десяти ямок на

квадратный метр. Машину не трясло, не било, и старик набрал приличную скорость. Сто километров, что отделяли Туро от Наргона, мы промчались за полтора часа. Поездка проходила в полной тишине, что позволило мне сосредоточиться на плетении магических конструкций. В столице нашей провинции я ещё не «прибирался», значит, в ней точно находятся несколько загрязняющих воздух устройств. Если на магию демонов у меня будет такая же реакция, как на Зверя, то мутить будет сильно. Нужно себя обезопасить, благо красный туман показал, где я ошибся.

Глава Тигров нашей провинции вёл машину хоть и быстро, но достаточно плавно. Я ни разу не утратил концентрацию, и спустя час десять минут вокруг моей головы появилось невидимое простому взгляду поле. Оно действительно не поглощало ману, не требовало поддержки, но, как я понял, было завязано на моё текущее состояние. Если я потеряю сознание или усну, то защита мгновенно слетит. Кроме того, активный блокиратор влияния чужих сил отнимал одну ячейку способностей. Теперь, если мне придётся держать на себе ещё и защиту, я смогу оперировать всего двумя огненными шарами одновременно. Неприятно, конечно, но поделать с этим я ничего не мог. Больше защиты – меньше атаки. Классика!

Зато результат меня порадовал – когда мы подъехали к вокзалу и старик открыл двери, в нос противный запах зловония мне не ударил. Воздух по-прежнему казался мне чем-то приятным и освежающим, несмотря на поморщившееся лицо моего сопровождающего.

– Сиди здесь. Я сейчас позову помощь, – приказал глава Тигров и удалился. Я не возражал. Сидеть – это то, что у меня получалось сейчас лучше всего. Но, как бывает в таких случаях, долго сидеть мне не позволили. О том, что он всё ещё существует, напомнил красный туман: «Я чувствую влияние Башорга! Где-то здесь находится сущность одного из его слуг, отравляя воздух! Найди сущность и уничтожь её! Это будет твоим третьим заданием!»

– То есть на то, что я ходить не могу, тебе глубоко плевать? – не удержался я от сарказма. – Нет, туман, в этом городе я не стану ничего делать. Во всяком случае – не сейчас. Запах генерирует специальное устройство, спрятанное где-то в глубинах канализации. Местные привыкли уже к смраду, так что потерпят ещё немного, пока я восстановлюсь.

Ответа не последовало. Даже когда к машине вернулся старик с несколькими слугами, что отнесли меня в поезд, красный туман не стал никого останавливать. Либо согласился, либо поставил задачу и свинтил, посчитав, что сделал своё дело. Чем больше работаю на эту сущность, тем меньше она мне нравится.

Время в пути между Наргоном и столицей составляло чуть больше восьми часов. Обычно всё это время люди спят – поезд двигался ночью, позволяя путешественникам вступить в центр империи отдохнувшими и полными сил. Будь у меня чуточку больше свободного времени, я бы тоже завалился спать, но сумасшедшая гонка, что устроил я сам себе за последний месяц, не позволяла расслабиться. Провозившись несколько часов с трёхслойной защитой, я вынужден был признать своё поражение. Слишком громоздко, слишком всё казалось накрученным и не имеющим смысла. Когда же я добавил структуру «питания», как у блокиратора влияния сущностей, броня и вовсе перестала работать. Энергия в неё просто не поступала. Как я это узнал? Элементарно – я потратил целый час, чтобы воплотить защиту с новым элементом и получил полный ноль. Броня не появилась.

И тогда я вернулся к творению магов моего прошлого мира. Двухслойная броня возникала практически мгновенно – мозг воплощал идеальную структуру без лишних задержек. Точно так же, как и идеальный огненный шар. Я закрыл глаза и восстановил в памяти всё, что успел вспомнить о прошлых жизнях. Всё то, что говорил наставник, что должно мне помочь, после чего принялся творить. Тридцать процентов брони – ничтожно малая величина, пробитый позвоночник тому свидетель.

Собственно, так для меня поездка в столицу и закончилась. Даже когда сопровождающие вытащили меня на перрон, я не прекращал внутреннюю работу по расширению брони. Результат мне нравился – удалось добиться шестидесяти процентов, но каждый новый сантиметр требовал неимоверных усилий. Мне приходилось растягивать броню силой мысли. Тело невольно пыталось помочь разуму, напрягаясь вместе с ним, но из-за особенностей текущего состояния этого оказывалось недостаточно. Там, где требовалась тяжёлая работа, мне приходилось признавать своё поражение.

– Что с ним? – послышался голос. – Почему он весь вспотевший? Он болен?

– Не знаем, ваше сиятельство! Он всю ночь так провёл! – ответили мои сопровождающие, из-за чего я открыл глаза впервые за последние шесть часов. Рука непроизвольно взлетела ко лбу, смахивая крупные капли пота. Таков результат моего самоистязания. Зато я мог гордиться собой – отныне шестьдесят процентов тела оказались постоянно закрыты двухслойной бронёй. Результат более чем приятный. Лишь ноги да руки остались доступны моим противникам.

– Усаживайте его! – приказал представитель клана Гадюк. Я успел заметить золотую эмблему – за мной вновь явился не просто какой-то член семьи, а самый что ни на есть истинный Слик. Меня разместили в кресло-каталку и пристегнули, чтобы не свалился. Оставалось лишь подивиться продуманной конструкции механизма, пусть он и не мог передвигаться самостоятельно. Для тех, кто навсегда утратил способность ходить, такая коляска была идеальным выходом из тяжёлого положения.

Меня доставили в похожую на миниатюрный автобус машину и помогли забраться внутрь. Казалось, всё складывается идеально, но ощущение чего-то нехорошего никак меня не покидало. И только когда мы добрались до резиденции Ландо Слика, я осознал, что меня смущало. Два факта. Первый – благодаря обновлённой защите я больше не чувствовал зловония. Второй – красный туман молчал, игнорируя тот факт, что в столице оставалось ещё несколько чёрных кристаллов. Видимо, сущность решила, что уже выдала мне задание, и ожидала его выполнения. О том, что одно задание можно заметить другим, туман явно не думал. Если он вообще может думать. Раз Ландо написал о том, что в городе есть «кровь Зверя», значит, я должен её почувствовать. Как я могу это сделать? Только сняв защиту. Учитывая, что в столице куча инферно, ангелов, складов мифрила, да и чёрных кристаллов, сделать это будет не так просто. Нужно думать.

Четвёртый наследник по-прежнему возлежал на подушках, разве что трубок и капельниц рядом с ним уже не обнаружилось. Один раз посмотрев на окружение через магическое зрение, я об этом пожалел и больше не включал. Казалось, что кругом всё выполнено из силовых камней, превращающих пространство в своеобразное подобие солнца. Например, у Ландо в загашнике имелось четыре кристалла, таких же, как и у меня. Даже не знаю, что лучше – вообще не видеть неактивные или замкнутые на себя камни, или морщиться от яркости каждой силовой песчинки?

– Красивая корона, – заметил четвёртый наследник, когда меня подвезли к его ложу. – Примеряешь на себя роль руководителя провинции?

– Вы звали меня, ваша светлость. – Я склонил голову, демонстрируя полную готовность к работе. На подначки отвечать мне не хотелось.

– Мне нужна живая и здоровая Медвежуть, а не вот это вот всё. Доктор, что с ним можно сделать?

Лекари, что когда-то возились с моей ногой, провели экспресс диагностику и вынесли вердикт:

– Неделя минимум. И то – при полном покое. Слишком серьёзное повреждение.

– У нас нет недели. Гоблины явятся к стенам города через три дня. – Лицо Ландо осталось невозмутимым, но голос подвёл. Мужчина был раздосадован. – Скажи мне, Медвежуть, ты можешь найти «кровь Зверя» в таком состоянии? Ты вообще её можешь найти? Полагаю, что в столице её не меньше сотни килограмм.

– Откуда столько? – опешил я.

– Анер пропал. Уверен – перед тем как покинуть империю, Рикон убил моего брата и превратил весь мифрил, что в нём находился, в «кровь». Ты не ответил. Сможешь найти или нужна эвакуация города?

– Могу. Но перед этим мне нужно выполнить несколько процедур. Вначале нужно найти все загрязнители. Они будут отвлекать.

– Этим вопросом уже занимаются, но… – Ландо перевёл взгляд куда-то в сторону. – У нас нет достаточных ресурсов, чтобы найти устройства. Мы локализовали восемь точек с наибольшей концентрацией запаха. Тебе же это нужно?

– Да, – обрадовался я, что самому не придётся бегать по всему городу. – После того, как я уничтожу чёрные кристаллы, из города нужно будет убрать всех инферно, ангелов и запасы мифрила. Они создают помехи. И тогда я смогу сказать, где находится «кровь».

– Мифрил? – нахмурился Ландо. – Это невозможно. Запасы неприкосновенны и не подлежат транспортировке. Не говоря уже о том, что император не покинет дворца. Первый брат тоже никуда не поедет. Как и я. Придумай что-то получше. Твой план нереален. Расскажи, как ты собираешься искать и для чего тебе нужно всех убрать?

– Корона, что на мне, существует не просто так. Она является своеобразным определителем всего, что связано с мифрилом. С помощью её, к слову, мы нашли месторождение мифрила килограмм на триста-четыреста и…

Договорить я не успел – рядом со мной материализовался Ландо. Его именное оружие практически добралось до моей шеи, но только практически – двухслойная броня показала своё преимущество. Тем не менее ситуация оказалась достаточно неприятной – лицо ангела исказилось злобой, глаза буквально начали метать молнии. Стало действительно страшно – всегда невозмутимый Ландо превратился в помешанную на мифриле Тень, едва услышал о новом месторождении голубого металла.

Буквально выдавливая из себя слова, Ландо прорычал:

– К слову?! Что значит «к слову»? Тебе неведом закон?

Несмотря на защиту, я откровенно испугался. Как ни крути, открытая агрессия без возможности сопротивления выбивает из колеи. Если я жахну по четвёртому наследнику блокировкой или, не приведи тотем, огненным шаром – клану Бурого Медведя придёт сокрушительный финал. Нас просто вырежут. Так что приходилось уповать на защиту из другого мира и пытаться воззвать к разуму Ландо.

– Месторождение было найдено вчера, в провинции Лестар. Князь Хад Ондо не имеет возможности отправить весточку – нас окружили бандиты. Мой отец написал письмо императору о найденном мифриле. Сегодня оно должно прибыть во дворец. Я рассказываю то, о чём станет известно через пару часов. Клан Бурого Медведя свято чтит закон! Мифрил имеет право добывать лишь императорская семья.

Помогло – лицо Ландо приняло человеческий вид, и ангел отступил от меня на несколько шагов. Кожа четвёртого наследника практически полностью

восстановилась, лишь местами ещё виднелись куски металла.

– Я проверю. Учти, Медвежуть, если ты врёшь, то тебе лучше самому себя придушить. Потому что кара моя будет страшна. Твоя корона. Что это? Почему она не снимается?

– Это дар … – Я почти успел произнести словосочетание «красный туман», но не смог. Тело выгнулось дугой, и меня словно живым в костёр закинули. Не обращая внимания на Ландо Слика, я заорал от раздирающей боли, пытаясь руками сбить несуществующее пламя. Сущность чётко дала понять, что не желает становиться известной всему миру.

– Поднимите его, – приказал четвёртый наследник, когда меня перестало трясти. Боль ушла резко, словно её и не было, а я с удивлением осознал себя валяющимся на полу. Меня подхватили за руки и усадили обратно в кресло.

– Ясно, вопрос с короной закрыт. С помощью неё ты можешь определять мифрил? Для чего тогда тебе убирать загрязнители? Из того, что я понял, в них нет нужного тебе металла.

– Просто нужно, – пробурчал я, не желая вдаваться в подробности. – Они вносят помехи. С ними будет сложнее.

– Восемь точек. Сколько у тебя уйдёт времени на точное определение одной установки?

– Час, если у меня появятся помощники. Сам я не очень транспортабельный. Но найти устройство – это половина задачи. Чёрный кристалл нужно уничтожить. Боюсь, если к нему прикоснётся простой человек, он умрёт. Если не хуже.

– Полагаешь, превратится в демона? – Ландо продемонстрировал свою осведомлённость в вопросе изменений. Геодар тщательно запротоколировал всё, что произошло в провинции. Я кивнул и тут же пригнул голову, ожидая очередного наказания, но его не последовало. Красный туман заботился только о собственной безызвестности, на остальное ему было плевать.

– Хорошо, сколько у тебя уйдёт времени на уничтожение кристалла?

– Минут десять. Это быстро, – заверил я. – Его нужно сжечь стихийными сферами.

– Я тебя понял… – Ландо вернулся к своей лежанке и забрался под одеяла. – Ты сказал, что обладаешь способностью находить мифрил. Продемонстрируй. В этом здании он есть. Где?

– Я не могу сделать этого прямо сейчас, – признался я. – На мне защита. Если я её сниму, мне станет очень плохо.

– Это не просьба, Медвежуть. – Голос Ландо отдавал могильным холодом. – Мне проще эвакуировать весь город, чем надеяться на чудо. То, что ты только что поведал, похоже на бред сумасшедшего, даже несмотря на твои дёрганья. Пока я лично не увижу, что ты действительно видишь мифрил, дальнейших разговоров не будет.

– Я явился сюда не по своей воле, – разозлился я. – Меня призвали ради помощи, а сейчас ещё и обвиняют в том, что я явился не в том виде?

– Тебя призвали на защиту империи, – поправил Ландо. – От тебя ожидали одного – найти «кровь». Я знаю, что ты можешь это сделать. Но ты начал требовать невозможного, а затем, вместо того чтобы выполнить то, ради чего тебя призвали, начал требовать доставить тебя к кристаллам. Неужели ты считаешь нас всех настолько наивными, что мы не видим очевидного? Каждый раз, когда уничтожался кристалл, ты становился сильнее. Получал новую способность, как та защита, через которую не смог пройти мой меч. Вместо того чтобы спасти столицу, ты требуешь собственного усиления. Готов я пойти на это? Да, тотем его раздери, даже ради призрачного шанса на успех! Но я должен видеть, что усиление клана Бурого Медведя поможет спасти столицу. Мне потом отчитываться за это перед императором! Так что выбора у тебя нет. Либо ты демонстрируешь, что действительно видишь мифрил, либо признаёшься изгоем и мы начинаем эвакуировать столицу.

Хотелось послать Ландо куда подальше и выкатиться из его резиденции с гордо поднятой головой, но я понимал – это будет крах клана. За последнее время я так часто пересекался с Ландо, что забыл о том, кем он является на самом деле – чудовищем, контролирующим практически все тайные дела империи. Понимая, что деваться мне некуда, я произнёс:

– Дайте мне час. Прежде чем начинать поиски, мне необходимо подготовиться.

Идеальная защита не пропускала влияние от слова вообще. Для того чтобы приступить к поискам, мне следовало нацепить первый вариант, обладающим изъянами. О том, чтобы скинуть с себя блокировку влияния, я даже не думал. Становиться трупом мне не хотелось, а в присутствии Ландо и его защитников иного исхода у меня не будет.

– У тебя есть час, – согласился Ландо и добавил: – Затем ты станешь либо спасителем столицы, либо трупом. Третьего не дано. Действуй!

Глава 5

– Сколько же здесь мифрила? – прохрипел я и сглотнул, стараясь сдержать завтрак внутри тела. Сознание начало вертеться вокруг мысли о том, что нужно срочно восстанавливать идеальную блокировку, но я упорно её отгонял, стараясь выполнить задание четвёртого наследника. Вот только ничего не выходило – близость к ангелу забивала моё восприятие наглухо. В данный момент для меня существовал лишь Ландо Слик и ничего больше.

– И? Какой итог? – спросил источник моих бед.

– Никаких. Вы всё забиваете. Только вы и ничего другого, – произнёс я, сам подивившись запасу воздуха, хватившему на ответ. К слову – вернулось зловоние, но сейчас я ему был даже рад. Оно отрезвляло и прочищало мозги, не позволяя им окончательно сойти с ума.

– Мне отойти? – Ландо поднял бровь. – Как далеко?

– Метров сто. – Борьба с завтраком оказалась проиграна, и я едва не рухнул на пол. Заботливые руки врачей, что я на всякий случай пригласил для тестирования, смогли меня удержать на коляске. Образовалась некрасивая лужа, но я предупреждал, что так может случиться, так что ко мне никаких претензий.

– Допустим. – Ландо поднялся с лежанки и отправился в дальний край сада. Здесь было гораздо меньше ста метров, но мне и этого хватило, чтобы немного прийти в себя. Во всяком случае – чтобы перестать постоянно падать. Я чётко ощущал давление, что шло от Ландо Слика, но теперь появилось ещё что-то. Оно находилось позади меня и отдавало чем-то муторно-неприятным.

– Разверните, – попросил я и указал рукой к неприметной стене. – Туда.

Врачи посмотрели на своего господина, и тот кивнул, показывая, что я волен командовать лекарями. Меня доставили до нужной точки, и влияние четвёртого наследника окончательно ушло. Он всё ещё ощущался, но настолько слабо, что даже воздух начал доставлять мне больше неприятностей. Однако всё это были мелочи – меня всерьёз озаботило новое ощущение. Оно разительно отличалось от того, к которому я уже привык. Всё, что было связало со Зверем, вызывало тошноту и помутнение разума, здесь же имели место брезгливость и желание вымыться. Что-то грязное, противное, чужое и до неприличия омерзительное находилось в нескольких метрах за стеной, о чём я сразу и заявил.

– Мифрила я не чувствую. Но за стеной что-то есть. Да не надо так близко!

Последнее мне пришлось прокричать из-за того, что Ландо Слик оказался в нескольких метрах от меня. Меня вновь скрутило, причём на этот раз гораздо серьёзнее. Видимо, близость сразу к двум разным типам влияния оказала не самое хорошее воздействие на мой разум, так как он громко хлопнул дверью и ушёл на отдых.

Первым, что я услышал, когда вернулся в сознание, оказались весьма странные слова:

– Он перестал дёргаться! Останавливаемся!

Никаких гадостных ощущений я не испытывал, хотя тело по какой-то причине отказывалось мне подчиняться. Сделав усилие, я открыл глаза и с удивлением определил, что нахожусь в машине-автобусе, на котором меня доставили к Ландо. Вокруг сгрудились доктора, внимательно отслеживающие каждое моё движение, а за окнами нашего транспортного средства красовались живописные лесные пейзажи. Я знал, где мы оказались – лес за основной чертой города. Место, где располагаются практически все резиденции богатых кланов империи.

Тот же Рикон проживал где-то здесь неподалёку.

То, что я открыл глаза, заметили, и ко мне наклонился один из докторов:

– Лег Ондо? Вы меня слышите? Понимаете?

– Да. Что случилось? – спросил я слабым голосом. На большее меня не хватало.

– Вы потеряли сознание, а потом у вас начались судороги. Мы не смогли их унять, и тогда господин приказал вывезти вас из города. Туда, где нет мифрила или чёрных кристаллов. Здесь вам стало лучше. Господин требует, чтобы вы немедленно восстановили защиту и явились к нему с докладом о том, что вам удалось найти в его поместье.

– Мне нужен час, – произнёс я и закрыл глаза. Видимо, поиск «крови» окажется слегка тяжелее, чем я полагал. Потому что идеальная защита влияние не пропускает, а то безобразие, что я применил в резиденции четвёртого наследника, не смогло меня уберечь. Даже думать не хочу, что случится, если я окажусь рядом с чёрным кристаллом без должной блокировки.

Меня никто не дёргал. Позволили восстановить защиту, и только после того, как я сказал, что готов, отвезли обратно к Ландо Слику. В его поместье прошли изменения – в стене, за которой я что-то почувствовал, зияла большая дыра. За ней виднелась небольшая комната, где на полу лежали два неподвижных тела. Следы на пыли показывали, что это слуги, вошедшие извне, но то, как они выглядели, показывало, что провалялись они в этой комнатке по меньшей мере несколько десятков лет и успели высохнуть до состояния мумий.

– К кристаллу действительно не стоит прикасаться, – заметил Ландо Слик, как только меня подкатили к его ложу. Четвёртый наследник вёл себя так, словно ничего глобального не произошло. – Ты хотел избавиться от чёрных камней? Действуй. Подкатите его как можно ближе к комнате, но без фанатизма. Боюсь, Медвежуть, тебе придётся ползти. Жертвовать слугами я не намерен.

Я хотел попросить в помощь какого-нибудь гвардейца, чтобы создать ему защиту и превратить бойца в личный транспорт, но вовремя прикусил язык. Сделай я так, и запросто может статься, что меня к камням и близко не подпустят. Не к чёрным – к тем бриллиантам, в которые они затем

превращаются. Увеличение резерва маны, как мне кажется, является обязательной прерогативой любого мага. Пусть даже если он встал на путь чародея. Поэтому пришлось ползти на одних руках, подкидывая перед собой кирку. Чем-то же нужно взламывать пол?

Первым делом я заставил себя вновь посмотреть на пространство через магическое зрение. Голова разболелась от обилия света, но я не сдавался, стараясь привыкнуть к многообразию силовых камней и запомнить их расположение. Лишь после того, как головная боль перестала отдавать в виски, я создал две стихийные сферы (огонь и лёд) и начал выжигать всю гадость из воздуха. Что странно – ничего не происходило. Новое солнце не появлялось, словно камню было наплевать на то, что его работу кто-то уничтожает. Вскоре перестали образовываться искры – воздух очистился от чужой магии, но чёрный кристалл себя так и не проявил.

– Ну что? Есть результат? – прокричал Ландо, и неожиданно в метре от меня на мгновение вспыхнул небольшой огонёк. Если бы я не отслеживал магические линии, пропустить его не составило бы труда. Он тут же исчез, но я был слишком внимателен. Желая проверить возникшую теорию, я прокричал:

– Скажите ещё что-нибудь!

На мой голос устройство не активировалось. Но я этого и не ожидал.

– Что тебе сказать? – послышался голос Ландо, и кристалл вновь вспыхнул на одно мгновение.

– Ещё!

– Да что у тебя там происходит?!

Я даже сглотнул, когда понял, что конкретно мне удалось найти. Это был не просто кристалл – это была прослушка, настроенная на одного человека. Точнее – ангела по имени Ландо Слик. Каждый раз, когда он что-то говорил, включалось устройство и… И что-то делало. Но активировалось оно точно на голос хозяина поместья.

Несколькими ударами кирки мне удалось взломать кладку и расшатать каменный блок. Вытащив его наружу, я уставился на самое странное устройство, что мне доводилось видеть в своей жизни. Тёмный кристалл защищал своей магией несколько разнородных устройств, сияющих разноцветными огоньками. Толстая скрутка проводов объединяла все механизмы и уходила куда-то в камни – видимо, по ним собранная информация доставлялась в нужные уши. Либо это были датчики, распространённые по всему дому – сомнительно, что хозяина поместья слушали только в саду. Но самым интересным оказалось то, что вся конструкция размещалась в похожем на клетку металлическом ящике – чтобы случайным образом давление не повредило устройство.

Подтянувшись ближе, я мысленно активировал стихийные сферы и принялся выжигать тьму из тёмного камня. Сработало точно так же, как и в случае с обычными загрязнителями. Сущность демона ринулась вперёд, чтобы изничтожить хаотичную энергию. Однако пришлось осознать и довольно неприятную для себя вещь – без кристалла Богуша уничтожать тёмные камни стало на порядок сложнее. Раньше я практически не задумывался о проходящей через меня энергии, сейчас же, когда основной источник опустел за считанные секунды, а все дополнительные принялись стремительно уменьшаться, возникли сомнения в том, что я делаю. Вокруг меня не было «грязного» воздуха, что мог отдать ману, так что приходилось рассчитывать только на себя и свои запасы. Но отступать никто не собирался, и когда во мне осталось чуть больше сотни единиц маны, мир закружился, отбросив меня в далёкое прошлое.

* * *

– Ишар-Мор, твои силки имеют изъян! Класс, всем внимание на работу Ишар-Мора!

Я недовольно засопел, но промолчал. Сегодня я заслужу очередное наказание и, возможно, лишусь места среди избранных. Учёба в классе архимага Ранут-Выса оказалась для меня чем-то нереальным. Никаких поблажек мне не предоставляли, даже несмотря на то, что мне ещё не стукнуло двенадцать лет и это было моё третье перерождение. Я магом-то был суммарно меньше полугода! Все тридцать два вальга, что учились вместе со мной, превосходили меня как по возрасту, так и по количеству прожитых жизней. Но наставников это не смущало. Они требовали результата, а у меня получалось его выдавать не каждый раз.

– Если использовать эти силки для очистки земли и захвата демонической сущности, – продолжил учитель, – большая вероятность того, что произойдёт разрыв. Не сразу, но лет через пять-шесть энергия закончится, выйдя через эту дыру, и сила демона продолжит загрязнять наш мир. Ишар-Мор, это уже третья ошибка. Ещё одна – и ты будешь исключён из класса. Здесь нет места недостойным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mahanenko_vasiliy/klan-medvedya-kniga-3-medvezhut

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить